

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РАНЦЕВ ПРОТИВ КИПРА И РОССИИ

(Жалоба № 25965/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

7 января 2010

Данное постановление вступит в силу в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Ранцев против Кипра и России,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой
в составе:

Christos Rozakis, *Председателя,*

Anatoly Kovler,

Elisabeth Steiner,

Dean Spielmann,
Sverre Erik Jebens,
Giorgio Malinverni,
George Nicolaou, *судей*,
и господина Sören Nielsen, *Секретаря Секции*,
Посоветовавшись в закрытом судебном заседании 10 декабря 2009,

Выносит следующее постановление, которое было принято вышеупомянутой датой:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано по жалобе (№ 25965/04) против Республики Кипр и Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») российским гражданином, господином Николаем Михайловичем Ранцевым (далее - «заявитель»), 26 мая 2004 г.

2. Заявителя, которому была присуждена правовая помощь, представляла госпожа Чуркина Л., юрист, практикующий в г. Екатеринбург. Кипрское правительство представлял агент, господин Клеридес П., генеральный прокурор Республики Кипр, Российское правительство представлял господин Матюшкин Г., Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался на нарушение статей 2, 3, 4, 5 и 8 Конвенции в связи с отсутствием достаточного расследования обстоятельств смерти его дочери, отсутствием достаточной защиты его дочери полицией Кипра в то время, пока она была жива и отсутствием мер, которые необходимо было принять, чтобы наказать виновных за то, что его дочь подверглась сексуальной эксплуатации и жестокому обращению, что привело к ее смерти. Затем он жаловался на нарушение статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием доступа к правосудию на Кипре.

4. 19 октября 2007 г. кипрскому и российскому правительствам было предложено представить все материалы расследования вместе с перепиской между двумя государствами по этому вопросу. 17 декабря 2007 г. и 17 марта 2008 г. кипрское и российское правительства представили ряд документов.

5. 20 мая 2008 г. Председатель Первой Секции принял решение о рассмотрении жалобы в приоретном порядке в соответствии с Правилем 41 Правил Суда.

6. 27 июня 2008 г. Председатель Первой Секции принял решение уведомить о жалобе каждое государство-ответчика. Также было решено рассмотреть жалобу по существу вместе с вопросом о приемлемости

жалобы (Статья 29 § 3).

7. 27 и 28 октября 2008 г. кипрские и российские власти представили письменные пояснения о приемлемости и по существу жалобы. В дополнение, комментарии третьей стороны были получены от двух неправительственных организаций, находящихся в Лондоне, Интерайтс и AIRE Центр, которым было разрешено представить письменные замечания (Статья 36 § 2 Конвенции и Правило 44 § 2).

8. 12 декабря 2008 г. Председатель Первой Секции принял решение предоставить правовую помощь заявителю для представления его интересов в Суде.

9. 16 декабря 2008 г. заявитель представил письменные пояснения в ответ, вместе с требованиями справедливой компенсации.

10. Кипрские и российские власти направили пояснения по требованиям заявителя справедливой компенсации.

11. 10 апреля 2009 г. кипрские власти обратились в Суд с просьбой исключить дело из списка дел и приложили текст одностороннего заявления с целью разрешения вопросов, поднятых заявителем. 21 мая 2009 г. заявитель представил письменные пояснения на просьбу кипрских властей.

12. Заявитель просил провести устное слушание, но до принятия настоящего постановления Суд решил, что в этом нет необходимости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

13. Заявитель, господин Николай Николаевич Ранцев, гражданин России, родился в 1938 г. и проживает в г. Светлогорск, России. Он является отцом госпожи Оксаны Ранцевой, гражданки России, 1980 года рождения.

14. Обстоятельства дела, как указано в материалах дела, представленных сторонами, в частности, свидетельских показаниях, взятых кипрской полицией, можно представить следующим образом.

A. Предшествующие факты

15. Оксана Ранцева прибыла на Кипр 5 марта 2001 г. 13 февраля 2001 г., Х.А., собственник кабаре в г. Лимассол, обратился с заявлением о выдачи визы “артистки” и разрешения на работу в качестве артистки в кабаре. К заявлению была приложена копия паспорта госпожи Ранцевой, медицинский сертификат, копия трудового контракта (явно еще не подписанный госпожой Ранцевой) и письменное обязательство,

подписанное [Х.А.] агентствами.

16. Госпожа Ранцева получила разрешение на временное проживание в качестве гостя до 9 марта 2001 г. Она оставалась в квартире вместе с другими молодыми девушками, работающими в кабаре Х.А. 12 марта 2001 г. ей выдали разрешение на работу до 8 июня 2001 г. в качестве артистки в кабаре, принадлежащем Х.А. Кабаре управлял его брат, М.А. Оксана начала работать 16 марта 2001 г.

17. 19 марта 2001 г., около 11 утра, другие девушки, проживающие с госпожой Ранцевой, сообщили М.А., что она ушла из квартиры и забрала с собой все вещи. Девушки сказали ему, что она оставила записку, написанную на русском языке. В ней было написано, что она устала и хочет вернуться в Россию. В тот же день М.А. проинформировал иммиграционную службу в Лимассоле, что госпожа Ранцева покинула место своей работы и проживания. Согласно свидетельским показаниям М.А., он хотел, чтобы госпожу Ранцеву арестовали и выслали с Кипра, чтобы он мог привезти другую девушку для работы в кабаре. Однако, в полицейском списке лиц, находящихся в розыске фамилия госпожи Ранцевой отсутствовала.

В. События, произошедшие 28 марта 2001

18. 28 марта 2001 г., около 4 часов утра, госпожу Ранцеву увидел на дискотеке в г. Лимассол другой артист кабаре. После того, как он сообщил об этом М.А., М.А. позвонил в полицию и попросил арестовать ее. Затем он отправился на дискотеку вместе с охранником из своего кабаре. Работодатель дискотеки привел к нему госпожу Ранцеву. В своих показаниях, М.А. сказал (перевод):

“Когда [госпожа Ранцева] садилась в мою машину, она не жаловалась и ничего не делала. Она выглядела нетрезвой, и я только сказал ей поехать со мной. Поскольку она выглядела нетрезвой, мы не разговаривали, и она мне ничего не говорила”.

19. М.А. привез госпожу Ранцеву в центральный полицейский участок г. Лимассола, где дежурили двое полицейских. Он написал краткое заявление, в котором изложил обстоятельства прибытия госпожи Ранцевой на Кипр, ее трудоустройства и последующее исчезновение из квартиры 19 марта 2001 г. Согласно показаниям дежурного полицейского, когда они прибыли (перевод):

“28 марта 2001 г., около 4 часов утра, [М.А.] нашел [госпожу Ранцеву] в ночном клубе “Титаник” ... он забрал ее и отвез в полицейский участок, указывая, что госпожа Ранцева была нелегалом и что мы должны отправить ее в камеру. Он ([М.А.]) затем уехал (из полицейского участка).”

20. Затем полицейские связались с дежурным сотрудником паспортной службы и попросили его проверить, является ли госпожа Ранцева

нелегалом. Проверив, он сообщил им, что ее фамилия не числится в базе разыскиваемых полицией лиц. Он также сказал им, что от М.А. не поступала жалоба от 19 марта 2001 г. и что, в любом случае, лицо приобретает статус нелегала только через 15 дней после поступления жалобы. Сотрудник паспортной службы связался с дежурным сотрудником AIS (Полицейская служба по делам иностранных граждан и иммиграции), который дал указание не задерживать госпожу Ранцеву, работодателю, который несет за нее ответственность, забрать ее и привезти в Лимассольский офис для дальнейшего разбирательства в 7 утра. Полицейские связались с М.А. и попросили его забрать госпожу Ранцеву. М.А. возмутился, что полиция ее не задержало и отказался приехать и забрать ее. Полицейские сказали ему, что их проинструктировали, что если он ее не заберет, они ее отпустят. М.А. разозлился и попросил соединить его с руководством. Полицейские предоставили М.А. номер телефона. Позже начальник порекомендовал полицейским, чтобы М.А. приехал и забрал госпожу Ранцеву. Оба полицейских, в своих свидетельских показаниях, заявили, что госпожа Ранцева не выглядела нетрезвой. Дежурный полицейский сказал (перевод):

“Госпожа Ранцева оставалась с нами ... Она красилась и не выглядела пьяной... Около 5.20 утра ... мне ... сообщили, что [М.А.] приехал и забрал ее...”

21. Согласно показаниям М.А., когда он забрал госпожу Ранцеву из полицейского участка, он также забрал ее паспорт и другие документы, которые он передавал в полицию, когда они туда приехали. Затем он отвез госпожу Ранцеву в квартиру М.Р., работника его кабаре. Квартира, в которой жил М.Р. со своей женой D.P., занимала два этажа с входом на пятом этаже многоквартирного дома. По показаниям М.А. они разместили госпожу Ранцеву в комнате на втором этаже квартиры. В ходе дачи показаний в полиции он сказал:

“Она просто выглядела пьяной, не было видно, что у нее были намерения что-либо сделать. Я не препятствовал ей выходить из комнаты квартиры, в которую я ее привез.”

22. М.А. сказал, что М.Р. и его жена отправились спать в спальню на втором этаже, а он остался в гостиной, где уснул. Чтобы выйти из квартиры, нужно пройти через гостиную.

23. М.Р. заявил, что он уехал с работы (кабаре “Zygos” в Лимассоле) около 3.30 утра и отправился на дискотеку в “Титаник”, чтобы выпить. Когда он пришел на дискотеку, ему сообщили, что русская девушка, которую они искали, была на дискотеке. Затем приехал М.А. вместе с охранником из кабаре, и попросил работников “Титаника” привести девушку к входу. Затем М.А., госпожа Ранцева и охранник сели в машину М.А. и уехали. Около 4.30 утра М.Р. вернулся домой и лег спать. Около 6

утра его жена разбудила его и сообщила, что М.А. приехал вместе с госпожой Ранцевой и что они останутся до открытия Иммиграционной службы. Затем он уснул.

24. D.P. заявила, что М.А. привез госпожу Ранцеву в квартиру около 5.45 утра. Она приготовила кофе, М.А. разговаривал с ее мужем в гостиной. Затем М.А. попросил D.P. предоставить спальню, чтобы она могла немного отдохнуть. D.P. заявила, что госпожа Ранцева выглядела нетрезвой и не хотела пить или есть что-либо. Со слов D.P., она с мужем пошли спать около 6 часов, в то время как М.А. оставался в гостиной. Позже D.P. изменила первоначальные показания и утверждала, что ее муж спал, когда к ним приехал М.А. с госпожой Ранцевой. Она заявила, что она боялась признать, что она сама открыла дверь и пила кофе с М.А.

25. Около 6.30 утра 28 марта 2001 г. госпожу Ранцеву нашли мертвой на улице под балконом квартиры. Ее сумка была надета на плече. Полиция обнаружила простынь, привязанную к перилам балкона комнаты, где госпожа Ранцева оставалась. Ниже еще один балкон, по размеру больше, чем верхний балкон.

26. М.А. заявил, что он проснулся в 7 утра, чтобы отвезти госпожу Ранцеву в Иммиграционную службу. Он позвал D.P. и М.А. и услышал, что D.P. говорит, что на улице перед домом полиция. Они заглянули в спальню, но госпожи Ранцевой там не было. Они выглянули с балкона и увидели на улице тело. Позже он обнаружил, что это была госпожа Ранцева.

27. D.P. заявила, что ее разбудил М.А., постучав в дверь ее комнаты, и сказал, что госпожи Ранцевой нет в комнате и что им нужно ее искать. Она искала ее по всей квартире, а затем заметила, что балконная дверь в спальне открыта. Она вышла на балкон, увидела простынь и поняла, что сделала госпожа Ранцева. Она вышла на другой балкон и увидела тело, лежащее на улице, накрытое белой простыней и окруженное полицейскими.

28. M.P. заявил, что его разбудил шум около 7 утра, и он увидел свою жену, которая находилась в состоянии шока; она ему сказала, что госпожа Ранцева упала с балкона. Он зашел в гостиную, где увидел М.А. и несколько полицейских.

29. В своих показаниях, данных 28 марта 2001 г., G.A. заявил, что 28 марта 2001 г., около 6.30 утра он курил на балконе, который находится на первом этаже дома, где проживают M.P. и D.P. Он сказал:

«Я увидел что-то похожее на тень...падающее сверху и прямо передо мной. Сразу же после этого я услышал шум, как будто что-то сломалось...Я сказал жене позвонить в полицию...Я ничего не слышал допадения, и сразу же после этого я не слышал ничьих голосов. Она не кричала во время падения. Она просто упала, как будто была без сознания...Даже если бы была борьба (в квартире на шестом этаже), я бы не смог этого слышать.

С. Расследование на Кипре

30. Кипрское правительство сообщило, что оригинал файла с материалами расследования был уничтожен, поскольку в результате полицейского расследования и судебного следствия, проведенного в 2001 г., был сделан вывод, что смерть дочери заявителя не является уголовно-наказуемым преступлением. Материалы по подобным делам хранятся в течение 5 лет, а затем подлежат уничтожению. Дубликат дела со всеми документами, которые находились в материалах расследования, кроме рапортов, был предоставлен Правительством в Суд.

31. В деле находится отчет полицейского, ответственного за расследование. В отчете указаны предшествующие события в соответствии с доказательствами и уликами с места преступления, и установлены 17 свидетелей: М.А., М.Р., D.P., G.A., двое дежурных полицейских полицейского участка Лимассола, сотрудник паспортной службы, 8 полицейских, которые прибыли на место падения госпожи Ранцевой, судебно-медицинский эксперт и лаборант, который брал анализы крови и мочи.

32. В отчете указано, что спустя несколько минут после звонка жены G.A., вскоре после 6.30 утра, полицейские прибыли к дому. Они оцепили место происшествия в 6.40 утра и начали расследовать причины падения госпожи Ранцевой. Они сфотографировали место происшествия, а также комнату в квартире, где оставалась госпожа Ранцева, и балконы. Судебный эксперт прибыл в 9.30 утра и констатировал смерть. Первоначальная судебная экспертиза была проведена на месте происшествия.

33. В тот же день полицейские опросили М.А., М.Р. и D.P. и G.A. Они также опросили двоих полицейских, которые видели М.А. и госпожу Ранцеву в полицейском участке г. Лимассола незадолго до смерти госпожи Ранцевой и сотрудника паспортной службы (соответствующие извлечения и краткое содержание показаний включены в раздел описания фактов в вышеуказанных параграфах). Из 8 полицейских, которые присутствовали на месте происшествия, в материалах дела находятся показания шестерых, включая полицейского, назначенного расследовать дело. Отсутствуют заявления от других сотрудников кабаре, где работала госпожа Ранцева или от других девушек, с которыми она в течение короткого времени жила в квартире.

34. При даче свидетельских показаний 28 марта 2001 г. М.А. передал паспорт госпожи Ранцевой и другие документы в полицию. После окончания допроса и подписания своего заявления он пояснил относительно паспорта, указав, что госпожа Ранцева забрала с собой паспорт и документы, когда она уходила из квартиры 19 марта 2001 г.

35. 29 марта 2001 г. кипрские власти произвели вскрытие трупа. Вскрытие показало ряд повреждений на теле госпожи Ранцевой и внутренних органов. В заключении указано, что эти повреждения возникли в результате падения, и что падение стало причиной ее смерти. Неясно, когда заявителя проинформировали о результатах вскрытия. Со

слов заявителя, ему не предоставили копию акта вскрытия. Неясно, проинформировали ли его в деталях о выводах, сделанных после вскрытия.

36. 5 августа 2001 г. заявитель посетил полицейский участок в Лимассоле вместе с юристом и разговаривал с полицейским, который встречался с госпожой Ранцевой и М.А. 28 марта 2001 г. Заявитель попросил разрешить присутствовать на судебном заседании. Согласно заявлению, сделанному полицейским позже, 8 июля 2002 г., полицейские сказали заявителю во время визита, что его юриста проинформируют о дате судебного заседания в суде г. Лимассол.

37. 10 октября 2001 г. заявитель отправил заявление в суд г. Лимассола, копии – Генеральную прокуратуру Республики Кипр и Консульство РФ в Республике Кипр. Он ссылаясь на запрос Челябинской прокуратуры от 8 октября 2001 г. относительно правовой помощи (см. параграф 48 ниже) и попросил реализовать его право на ознакомление с материалами дела до судебного заседания, право присутствовать на заседании и уведомление надлежащим образом о дате судебного заседания. Он также сообщил, что желал представить дополнительные документы в суд.

38. Судебное разбирательство было назначено на 30 октября 2001 г., и согласно заявлению полицейских от 8 июля 2002 г., юриста заявителя уведомили надлежащим образом. Однако, ни юрист, ни заявитель не появились в суде. Заседание было отложено на 11 декабря 2001 г., был издан приказ об уведомлении российского посольства о новой дате, чтобы проинформировать заявителя.

39. В факсе, датированном от 20 октября 2001 г. и отправленном 31 октября 2001 г. в суд г. Лимассол, с копией Генеральному прокурору Республики Кипр и Консульство РФ в Республике Кипр, заявитель просил направить информацию о дате судебного заседания по новому месту проживания.

40. 11 декабря 2001 г. заявитель не появился в суде, заседание было отложено на 27 декабря 2001 г.

41. 27 декабря 2001 г. заседание проходило в Лимассольском суде в отсутствие заявителя. В ту же дату суд вынес вердикт, в котором, среди прочего, указано:

«около 6.30 утра в тот же день покойная при попытке сбежать из вышеупомянутой квартиры и при странных...обстоятельствах выпрыгнула..., в результате она получила повреждения, приведшие к смерти...»

Постановляю, что Оксана Ранцева умерла 28 марта 2001 г. при обстоятельствах похожих на несчастный случай, при попытке сбежать из квартиры, в которой она находилась как гостя.

В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие

уголовную ответственность третьего лица за ее смерть».

Д. Последующие действия на Кипре и в России

42. Тело госпожи Ранцевой было перевезено в Россию 8 апреля 2001 г.

43. 9 апреля 2001 г. заявитель обратился в Челябинское областное бюро судебно-медицинской экспертизы (далее - «Челябинское бюро»), чтобы было проведено вскрытие тела. Затем он обратился в Федеральную службу безопасности Российской Федерации и Генеральную прокуратуру о возбуждении уголовного дела по факту смерти Оксаны на Кипре. 10 мая 2001 г. Челябинское бюро подготовило заключение о вскрытии.

44. В частности, в акте о вскрытии было указано следующее:

«высотная травма, падение на плоскость разных уровней, сочетанная тупая политравма тела. Открытая черепно-мозговая травма: множественный фрагментарно-оскольчатый перелом костей мозгового и лицевого черепа; множественные разрывы твердой мозговой оболочки со стороны свода и основания черепа в передней черепной ямке; кровоизлияния под мягкие мозговые оболочки, кровоизлияния в мягкие ткани; множественные ссадины, обширные осаднения и раны на коже; выраженная деформация головы в передне-заднем направлении. Закрытая тупая травма грудной клетки с травматизацией органов грудной полости..., ушиб легких по задней поверхности, перелом позвоночника в грудном отделе с полным разрывом спинного мозга и смещением его по ширине и длине...

Алкогольное опьянение средней тяжести: наличие этилового алкоголя в крови в количестве 1,8%, в моче — 2,5%.»

45. Эксперты сделали следующий вывод:

«Цвет и вид кровоподтеков, ссадин, осаднений и ран, кровоизлияний с однотипной картиной морфологических изменений в травмированных тканях с несомненностью указывает на прижизненный характер полученных травм, а также на то, что они были получены незадолго до смерти, в очень короткий промежуток времени, последовательно друг за другом.

При судебно-медицинском исследовании трупа гражданки Ранцевой О.Н. не установлено повреждений от внешнего насилия, связанных с использованием различного вида огнестрельного оружия, различного вида типа острых предметов и орудий, действия на организм физических и химических агентов, различных природных факторов... При судебно-химическом исследовании в крови, моче, внутренних органах от трупа не обнаружено также каких-либо наркотических, сильнодействующих

лекарственных и токсических веществ. Указанные обстоятельства исключают возможность наступления смерти Ранцевой О.Н. от воздействия огнестрельного, холодного оружия, физических, химических и природных факторов, а также от отравления и различных заболеваний органов и систем. ...

Учитывая локализацию повреждений, и морфологические особенности, а также некоторые различия, выявленные при морфологическом и гистологическом исследованиях, в реакции поврежденных тканей, полагаем, что в данном конкретном случае имела место высотная травма, образовавшаяся при, так называемом, ступенчатом/двухмоментном падении на плоскости различных уровней, при котором первичный контакт тела с преградой в окончательной фазе падения с большой высоты произошел задней поверхностью туловища, с последующим возможным соскальзыванием и вторичным контактом передней поверхностью тела, преимущественно лицом, с выраженной деформацией головы в передне-заднем направлении, за счет ударно-компрессионного воздействия.

При судебно-химическом исследовании в крови и моче от трупа Ранцевой О.Н. обнаружен этиловый спирт в концентрациях соответственно 1,8% и 2,5%, что при жизни могло соответствовать средней степени алкогольного опьянения, клинически характеризующейся значительной эмоциональной неустойчивостью, нарушениями психики и ориентировки в пространстве и времени».

46. 9 августа 2001 г. Посольство РФ на Кипре обратилось к начальнику Лимассольского полицейского участка с просьбой предоставить копии материалов расследования относительно смерти госпожи Ранцевой.

47. 13 сентября 2001 г. заявитель обратился к прокурору Челябинской области с просьбой обратиться от его имени к прокурору Кипр с запросом о бесплатной правовой помощи, а также освобождении от судебных расходов для дополнительного расследования обстоятельств смерти его дочери на территории Кипра.

48. Заместитель Генерального прокурора РФ направил Министру юстиции Республики Кипр 11 декабря 2001 г., в котором сообщал, что прокуратура Челябинской области провела судебно-медицинскую экспертизу. Он направил запрос от 8 октября 2001 г., на основании Европейской Конвенции о взаимной помощи по уголовным делам (далее - «Конвенция о взаимной помощи» - см. параграфы 175-178) и Соглашением между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам» от 1984 г. о правовой помощи с целью установления всех обстоятельств смерти госпожи Ранцевой и привлечения к ответственности виновных лиц в соответствии с кипрскими законодательством. Запрос включает описание обстоятельств, подготовленных российскими властями.

49. Среди прочего, в описании было указано следующее:

«Полиция отказалась задержать Ранцеву О.Н. по причине права

нахождения на территории Кипра без права деятельности в течение 14 суток, т.е. до 2 апреля 2001 г. Тогда Мариус Афанасьев предложил задержать Ранцеву О.Н. до утра, как лицо, находящееся в нетрезвом состоянии. На что тоже получил отказ, т.к. согласно объяснений полиции Ранцева О.Н. производила вид трезвого человека, вела себя достойно, была спокойно, прихорашивалась. Мариус Афанасьев с неустановленным лицом в 5.30 утра 28 марта 2001 г. забрал Ранцеву О.Н. из регионального полицейского управления, после чего отвез на квартиру Теодоры Василиновой, по адресу: г. Лимассол, ул. Колокотрони-1, дом 504, квартира 54, где устроил трапезу, а затем в 6.30 закрыл Ранцеву О.Н. в комнату мансарды на 7-м этаже указанного дома».

50. Запрос содержит заключение экспертов Челябинского бюро судебно-медицинской экспертизы, в котором указано, что госпожа Ранцева упала дважды, сначала на спину, затем на переднюю часть туловища. В запросе отмечается, что данное заключение противоречит выводам, сделанным судебной экспертизой Кипра, что смерть госпожи Ранцевой наступила от падения на переднюю часть туловища. Далее указано:

«Возможно предположить, что в момент падения жертва могла кричать от страха. Однако это противоречит материалам расследования, которые содержат показания жильца, проживающего на втором этаже, согласно которым безмолвное тело упало на асфальт...»

51. В отчете было отмечено:

«Судя по ответу следователя господину Ранцеву Н.М., следствие закончилось заключением о том, что смерть Ранцевой О.Н. произошла при странных и невыясненных обстоятельствах, требующих дополнительного расследования».

52. Поэтому прокурор Челябинской области потребовал, чтобы в соответствии с Соглашением о правовой помощи было проведено дальнейшее расследование обстоятельств смерти госпожи Ранцевой, чтобы установить причину смерти и устранить противоречия доступных показаний; чтобы установить и опросить лиц, владеющих какой-либо информацией относительно обстоятельств смерти; чтобы проанализировать поведение разных сторон с точки зрения обвинения в совершении убийства и/или похищения человека и незаконном лишении свободы, в частности, поведение М.А.; чтобы проинформировать заявителя о материалах расследования; чтобы предоставить российским властям копию окончательного судебного решения относительно смерти Ранцевой О.Н.; и чтобы заявителю предоставили бесплатную правовую помощь и освободили от оплаты судебных расходов.

53. 27 декабря 2001 г. Российская Федерация обратилась от имени заявителя к министру юстиции Кипра с просьбой возбудить уголовное дело по факту смерти госпожи Ранцевой, признать заявителя потерпевшим и предоставить ему бесплатную правовую помощь.

54. 16 апреля 2002 г. посольство Российской Федерации в Республики Кипр направил министру юстиции Кипра запросы от 11 декабря и 27 декабря 2001 г. Генеральной прокуратуры РФ запросы в соответствии с

соглашением о правовой помощи, о предоставлении правовой помощи в расследовании смерти госпожи Ранцевой.

55. 25 апреля 2002 г. Генеральная прокуратура РФ напомнила о запросе о возбуждении уголовного дела в связи со смертью госпожи Ранцевой и запросе заявителя о признании его потерпевшим, чтобы предоставить ему доказательства по делу, а также о его просьбе о правовой помощи. Генпрокуратура попросила кипрское правительство предоставить новую информацию и сообщить о решениях, которые были приняты.

56. 25 ноября 2002 г. заявитель обратился в российским властям о признании его потерпевшим по делу в связи со смертью его дочери и повторно направил свою просьбу о правовой помощи. Просьба была отправлена Генеральной прокуратурой РФ в министерство юстиции Кипра.

57. 27 декабря 2002 г. в министерство юстиции Кипра заместитель Генерального прокурора РФ направил письмо со ссылкой на подробный запрос, сделанный заявителем, о возбуждении уголовного дела в связи со смертью его дочери и о правовой помощи, направленный ранее кипрскими властями в соответствии с Конвенцией о взаимной помощи и соглашением о правовой помощи. В письме заместитель указал, что не было получено никакой информации, и попросил ответить на запросы.

58.13 января 2003 г. посольство РФ направило в Министерство иностранных дел Кипра с просьбой срочно ответить на заявление о правовой помощи в связи со смертью госпожи Ранцевой.

59. Генеральная прокуратура РФ указывала в письмах от 17 и 31 января 2003 г., что они не получили ответ от кипрских властей относительно повторных просьб о правовой помощи.

60.4 марта 2003 г. министерство юстиции Кипра проинформировало Генеральную прокуратуру РФ о том, что их просьба исполнена кипрской полицией надлежащим образом. К ответу было приложено письмо от начальника полиции, рапорт полиции от 8 июля 2002 г. относительно визита заявителя в полицейский участок Лимассола в августе 2001 г.

61. 19 мая 2003 г. посольство России направило в Министерство иностранных дел Кипра с просьбой срочно ответить на заявление о правовой помощи в связи со смертью госпожи Ранцевой.

62.5 июня 2003 г. Генеральная прокуратура РФ представила дополнительный запрос в соответствии с Соглашением о правовой помощи. В запросе была указана просьба о проведении дополнительного расследования обстоятельств смерти госпожи Ранцевой, поскольку вердикт от 27 декабря 2001 г. не был подтвержден достаточными доказательствами. В частности, в запросе указано, что несмотря на странные обстоятельства случившегося и признания того факта, что госпожа Ранцева пыталась сбежать из квартиры, в которой ее удерживали, в вердикте не было указаний на противоречивые показания соответствующих свидетелей и детального описания заключения вскрытия, проведенного кипрскими властями.

63. 8 июля 2003 г. посольство РФ обратилось в Министерство

иностранных дел Кипра с просьбой дать срочный ответ на предыдущие просьбы.

64. 4 декабря 2003 г. Уполномоченный по правам человека РФ направил жалобу заявителя на ненадлежащий ответ, полученный от кипрских властей, Омбудсмену Республики Кипр.

65. 17 декабря 2003 г. в ответ на запрос российских властей (см. параграф 52 выше) Министерство юстиции Кипра направило в Генеральную прокуратуру РФ дополнительный рапорт от 17 ноября 2003 г., подготовленный кипрской полицией. Рапорт был подготовлен одним из сотрудников, присутствующих на месте происшествия 28 марта 2001 г., и содержал ответы на вопросы, поставленные российскими властями. В рапорте было указано, что свидетели были опрошены, показания взяты, следствие приняло во внимание все доказательства. В рапорте далее указывается:

«Около 6.30 утра 28 марта 2001 г. погибшая вышла на балкон из комнаты через балконную дверь, спустилась на балкон первого этажа квартиры с помощью простыни, которую она привязала к перекладине балкона. На плече у нее была сумка. Она прицепилась к алюминиевой перекладине балкона, чтобы спуститься на балкон нижнего этажа и убежать. При неизвестных обстоятельствах, она упала на улицу, в результате она получила повреждения, приведшие к смерти».

66. В рапорте пояснялось, что не было известно, почему госпожа Ранцева ушла из квартиры 19 марта 2001 г., но на основании расследования:

«...сделан вывод, что погибшая не хотела, чтобы ее выслали с Кипра и в связи с тем, что ее работодатель находился у входа в квартиру, где она гостила, она решила рискнуть и спуститься на балкон, в результате она упала на землю и мгновенно умерла.»

67. Что касается критики акта вскрытия, проведенного кипрскими властями, и предполагаемых противоречий между кипрскими и российскими властями, в рапорте сообщалось, что эти комментарии были переданы кипрскому судмедэксперту, который проводил вскрытие. Он ответил, что его выводы были достаточными, больше дополнительной информации не требовалось. Наконец, в отчете было указано, что следствие не нашло никаких доказательств того, что необходимо привлечь кого-то к уголовной ответственности за смерть госпожи Ранцевой.

68. В письме от 17 августа 2005 г. российский посол на Кипре попросил дополнительной информации о судебном заседании по делу, назначенного 14 октября 2005 г., и напомнил о просьбе заявителя о бесплатной правовой помощи. Министерство юстиции Кипра направило факсимальное сообщение от 21 сентября 2005 г., указав, что Лимассольский окружной суд не смог найти информацию о судебном заседании по делу, назначенному на 14 октября 2005 г. и попросили российских властей дать пояснения.

69. 28 октября 2005 г. заявитель попросил российские власти взять показания у двух российских девушек, находящихся в России, ранее работающих с госпожой Ранцевой в кабаре в Лимассоле, которые могли бы подтвердить сексуальную эксплуатацию, имеющую место там. Он напомнил о запросе от 11 ноября 2005 г. Российские власти ответили, что они могли бы только получить такие показания после получения запроса от кипрских властей.

70. В письме от 22 декабря 2005 г. Генеральная прокуратура РФ направило в министерство юстиции Кипра запрос с просьбой сообщить новую информацию по расследованию обстоятельств смерти Ранцевой и направить информацию о процедуре обжалования постановлений кипрских судов. В письме было указано, что в соответствии с имеющейся информацией, судебное заседание, назначенное на 14 октября 2005 г., отложено в связи с отсутствием показаний от россиян, которые работали с госпожой Ранцевой в кабаре.

71. В январе 2006 г., со слов заявителя, Генеральный прокурор Кипра заверил юриста заявителя о том, что он хочет провести повторное расследование после получения дополнительных доказательств, подтверждающих совершения уголовно наказуемого правонарушения.

72. 26 января 2006 г. Консульство РФ направило в министерство юстиции Кипра запрос с просьбой предоставить новую информацию об отложенном судебном заседании от 14 октября 2005 г. Министерство юстиции направило факсимальное сообщение 30 января 2006 г., подтверждающее, что ни в Лимассольском суде, ни в Верховном суде Кипра не было никаких записей о судебном заседании, и выражающее просьбу о дополнительных разъяснениях относительно предполагаемого судебного заседания.

73. 11 апреля 2006 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации направила в министерство юстиции запрос о новой информации относительно отложенного судебного заседания и напомнила о расследовании.

74. 14 апреля 2006 г. Генеральный прокурор Кипра сообщил российским властям, что он не видит оснований для обращения к России с просьбой о получении показаний двух российских граждан, указанных заявителем. Если данные граждане находятся на территории Кипра, у них могут взять показания кипрская полиция, а если они находятся в России, российским властям не нужно согласие кипрских властей для получения показаний.

75. 26 апреля 2006 г. министерство юстиции Кипра ответило Генеральной прокуратуре РФ и попросило предоставить больше информации о предполагаемом отложенном судебном заседании.

76. 17 июня 2006 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации направило Генеральному прокурору Кипра письмо с напоминанием о запросах относительно возобновления расследования обстоятельств смерти госпожи Ранцева и информации о ходе судебного процесса.

77. 22 июня и 15 августа 2006 г. заявитель обратился к российским властям и напомнил о своей просьбе о том, чтобы взяли показания у двух

российских девушках.

78. 17 октября 2006 г. министерство юстиции Кипра сообщило в Генеральную прокуратуру РФ о том, что расследование обстоятельств смерти госпожи Ранцевой закончено 27 декабря 2001 г. и что было признано, что смерть наступила в результате несчастного случая. В письме указано:

«Решение не было обжаловано в связи с отсутствием дополнительных доказательств».

79. 25 октября 2006 г., 27 октября 2006 г., 3 октября 2007 г. и 6 ноября 2007 г. заявитель направил запросы российским властям относительно показаний у двух российских девушек.

II. ДОКЛАДЫ О СИТУАЦИИ “АРТИСТОК” НА КИПРЕ

А. Доклад Омбудсмана Республики Кипр о правовом режиме въезда и трудоустройства иностранных девушек в качестве артисток в развлекательных центрах Кипра (24 ноября 2003 г.)

80. В ноябре 2003 г. кипрский Омбудсмен опубликовал отчет об “артистках” на Кипре. В введении Омбудсмен объяснила причины подготовки доклада следующим образом:

“ С учетом обстоятельств, при которых Оксана Ранцева потеряла жизнь, и в свете подобных дел, которые были преданы огласке, относительно насилия или смерти женщин, являющихся гражданами иностранных государств, которые прибыли на Кипр для работы "артистками", я решил провести расследование

...”

81. Что касается фактов по делу госпожи Ранцевой, она отметила следующее:

“После прохождения официальной иммиграционной процедуры она начала работать 16 марта 2001 г. Через три дня она покинула кабаре и место, где она проживала, по причинам, которые не были выяснены. Работодатель сообщил об этом в Департамент по делам Иммиграции и Иностранцев в Лимассоле. Однако имя Оксаны Ранцевой не было включено в список лиц, находящихся в розыске в полиции, также по неизвестным причинам.

”

82. Далее она отметила, что:

“Причиной, по которой Оксана Ранцев была выдана полицией работодателю, вместо того, чтобы ее освободить, поскольку не было ни ордера на ее арест, ни постановления на высылку из страны,

осталась неизвестной».

83. В докладе Омбудсмена описана история трудоустройства молодых девушек-иностранок в качестве артисток. Омбудсмен отмечает, что слово «артистка» на Кипре стала синонимом слову «проститутка». Ее доклад поясняет, что с середины 70-х годов до настоящего времени тысячи молодых иностранных девушек прибывают легально на Кипр для работы в качестве «артистов», но в принципе работают «проститутками». В начале 80-х гг. компетентные власти пытались установить и внедрить строгие критерии, касающиеся въезда иностранных артистов на Кипр. Эти критерии и процедуры были направлены, с одной стороны, на обеспечение соответствующего иммиграционного мониторинга, а с другой стороны, на ограничение хорошо известного и общепризнанного феномена проституции женщин, которые прибывали на Кипр работать в качестве артисток. Однако ряд предложенных мер не были реализованы в связи с возражениями менеджеров кабаре и агентов артисток.

84. В докладе Омбудсмена указано, что в 90-е годы на рынке проституции на Кипр начали в основном работать женщины из стран бывшего Советского Союза. Она отметила:

«В тот же период можно было наблюдать определенное улучшение в процессе внедрения принятых мер и политики. Однако, не было никаких улучшений относительно сексуальной эксплуатации, торговли людьми и перемещения женщин».

85. Что касается условий проживания и работы артисток, в докладе было отмечено:

«Большинство женщин, въезжающих в страну для работы артистками, приезжают бедных семей бывших социалистических государств. Большая часть из них образованы, имеют профессии инженеров, врачей, медсестер, учителей, математиков, или являются выпускниками технических вузов.

Небольшая часть из них являются настоящими артистками. Обычно они осознают, что их будут заставлять заниматься проституцией. Однако они не всегда знают об условиях работы. Некоторые иностранные девушки представляют, что они будут работать официантками или танцовщицами, пить алкогольные напитки с клиентами. Их заставляют насильно и посредством угроз соблюдать реальные условия работы...

Иностранных женщин, которые не поддаются такому давлению, работодатели заставляют обратиться в районный отдел по делам иностранных граждан и иммиграции и заявить о своем желании прекратить контракт и покинуть Кипр по надуманной причине, заполнить по форме заявление и подписать его. В результате работодатели могут быстро заменить их другими артистками...

С момента въезда на Кипр до отъезда иностранные артистки находятся под постоянным наблюдением и охраной работодателей. После завершения работы им не разрешается куда-либо выходить по их желанию. Поступали серьезные жалобы даже о случаях, когда артисток закрывали в местах их проживания. Более того, их паспорта и другие личные документы хранятся у их работодателей или артистических агентов. Те, которые отказывались подчиниться, наказывались посредством применения насилия или наложением штрафа...

...

Обычно артистки живут в однозвездочном или без-звезд-отелях, квартирах или гостевых домах, расположенных рядом с кабаре. Собственниками домов, квартир обычно являются артистическими агентами или собственники кабаре. Они обычно находятся под охраной. В одной комнате обычно спят по 3-4 девушки. По данным полиции, многие из этих помещений не имеют соответствующее санитарное оборудование.

...Отмечается, что на момент прибытия на Кипр иностранные артистки имеют долги, например, за расходы на проезд, комиссионные, вычтенные артистическим агентом, который привез их на Кипр, или агентом, который нашел их в стране и т.д. Следовательно, они обязаны работать при любых условиях, чтобы отработать по крайней мере свои долги.

86. Относительно трудоустройства женщин в странах происхождения в докладе указано:

«Обустройством девушек, прибывающих на Кипр, обычно занимаются местные артистические агенты в сотрудничестве и по договоренности с агентами в различных государствах. После шестимесячного периода работы на Кипре, ряд артисток отправляются в Ливан, Сирию, Грецию или Германию».

87. Омбудсмен отмечает, что полиция получила несколько жалоб от жертв торговли:

«Полиция объясняет, что артистки боятся обращаться с жалобами, поскольку сутенер угрожает им».

88. Омбудсмен далее указывает, что меры защиты иностранных девушек, которые обратились с жалобами на сексуальную эксплуатацию, во время проведения расследования, недостаточны. Обычно им выдается разрешение работать еще где-нибудь, но на такой же работе (официанткой или барменшей). Соответственно, они продолжают работать в местах той же “сети” или в местах, где их могут легко найти работодатели.

89. Омбудсмен делает вывод:

«Феномен торговли людьми распространился по всему миру. Торговля людьми касается не только сексуальной эксплуатации других лиц, но также эксплуатации их труда в условиях рабства и принудительного труда...

За последние два десятилетия Кипр стал не только страной назначения, но также и транзитным государством, где женщин систематически передают на рынок проституции. Такая практика существует также благодаря иммиграционным органам власти, которые знают, что в реальности происходит.

В соответствии с проводимой политикой относительно выдачи разрешений на въезд и трудоустройство в развлекательных местах, тысячи иностранных девушек въезжают в страну легально, чтобы нелегально работать артистками. Под воздействием различных форм давления и принуждения большинство из этих женщин работодатели заставляют заниматься проституцией в жестоких условиях, что нарушает фундаментальные права человека, такие как индивидуальная свобода и человеческое достоинство».

90. Хотя Омбудсмен считает действующее законодательство по борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией удовлетворительной, она отмечает, что не было принято никаких практических шагов для реализации перечисленных мер, указывая на то, что:

«Различные отделы и службы, занимающиеся данным вопросом, часто не понимают суть проблемы, их сотрудники не подготовлены надлежащим образом или игнорируют те обязательства, предусмотренные законом...»

В. Извлечения из доклада от 12 февраля 2004 г. Комиссара Совета Европы по правам человека относительно его визита на Кипр в июне 2003 г. (CommDH(2004)2)

91. Комиссар Совета Европы по правам человека посетил Кипр в июне 2003 г., в своем последующем докладе от 12 февраля 2004 г. он ссылаясь на вопросы, касающиеся торговли людьми на Кипре. Среди прочего, в докладе было указано:

«29. Совершенно не трудно понять, как Кипр, с учетом его экономического и туристического развития, стал основным местом торговли людьми в регионе Восточного Средиземноморья. Отсутствие иммиграционной политики и недостатки законодательства, касающегося противодействия торговле, просто содействовали процветанию торговли людьми».

92. Что касается законодательной базы на Кипре (см. параграфы 127-131 ниже), Комиссар отметил:

«Ответ властей на законодательном уровне. Закон от 2000 г. ввел соответствующую систему для противодействия торговли людьми и сексуальной эксплуатации детей. В соответствии с законом любое действие, признанное торговлей людьми в свете Конвенции о противодействии торговле людьми и эксплуатации и проституции третьих лиц, вместе с другими действиями подобного характера, указанными в законе, являются преступлением. Наказание за данное преступление — 10 лет тюремного заключения, в случае, если потерпевшая является несовершеннолетней, срок составляет 15 лет. Если преступление совершено сутенером, либо лицами, у которых жертва находится в подчинении или под влиянием, срок наказания — 20 лет. Согласно статье 4 использование детей для изготовления и продажи порнографического материала является преступлением. Статья 7 гарантирует государственную помощь жертвам торговли в разумный срок. Помощь включает расходы на питание, временное проживание, медицинскую помощь и психиатрическую помощь. Статья 10 устанавливает право на возмещение через суд материального ущерба. Иностранец, законно находящийся на Кипре и ставший жертвой эксплуатации, может обратиться к властям для поиска другой работы на период до окончания срока разрешения на работу (Статья 9). И, наконец, Совет Министров в соответствии со Статьей 10 назначает защитника жертвам, основные обязанности которых заключаются в консультировании и оказании помощи им, анализе их жалоб на эксплуатацию, привлечении виновных к ответственности, а также определении любых недостатков или пробелов в законодательстве и подготовке рекомендаций для их устранения».

93. Относительно практических мер Комиссар указывает:

«31. На практике правительство прилагает усилия, чтобы защитить женщин, которые обратились с жалобами на их работодателей. В некоторых случаях женщины находятся на Кипре за государственный счет на время следствия».

94. Однако Комиссар критиковал власти за нерешение проблемы приезда на работу в кабаре Кипра чрезмерно большого количества иностранных женщин:

«32. Однако, кроме мер наказания, можно было бы ввести превентивные контрольные меры. По собственному признанию властей, количество молодых девушек, приезжающих на Кипр для работы в качестве артисток ночных клубов, непропорционально населению острова».

С. Извлечения из доклада Комиссара Совета Европы по правам

человека от 26 марта 2006 г. о выполнении его рекомендаций (CommDH(2006)12)

95. 26 марта 2006 г. Комиссар Совета Европы по правам человека опубликовал доклад, в котором он оценил деятельность правительства Кипра по выполнению его рекомендаций. Относительно вопроса торговли в докладе отмечено, что:

«48. В частности, Комиссар порекомендовал, чтобы власти приняли и исполнили план действий по борьбе с торговлей людьми».

96. В докладе далее указано:

«49. Так называемым «артисткам кабаре» выдают визы, которые разрешают въехать в страну и работать в ночных клубах и барах. Разрешение действительно в течение трех месяцев и может быть продлено еще на три месяца.....Власти знали, что многие женщины, которые прибывали на Кипр по визам артисток, фактически работали проститутками».

97. В докладе Комиссара рассматривались последние и текущие изменения, произошедшие на Кипре:

«50. Обсуждается новый закон о торговле людьми, который включает новые формы эксплуатации, такие как торговля для эксплуатации труда и сексуальной эксплуатации. Кипр подписал, но не ратифицировал Конвенцию Совета Европы о противодействии торговле людьми.

51. Генеральная прокуратура подготовила национальный план действий для борьбы с торговлей людьми. План представлен и одобрен Комитетом Министров в апреле 2005 г. Министр внутренних дел отвечает за реализацию плана, в соответствии с которым женщины, вовлеченные в дела, связанные с сексуальной эксплуатацией, не могут быть арестованы или обвинены в совершении преступления, а должны рассматриваться как потерпевшие и должны находиться под опекой министерства труда и социального обеспечения. Жертвы, которые выступают в качестве свидетелей в судах, могут проживать на Кипре до окончания дела. Они могут работать, а если они не хотят работать, министерство будет оплачивать все расходы на проживание, медицинскую помощь и другие расходы. Подготовлено специальное руководство об обращении с жертвами торговли и отправлено во все министерства и службы правительства, а также НКО для консультирования.

52. Для жертв торговли не созданы места для укрытия, хотя власти могут их поселить в две комнаты государственных дома для пенсионеров, которые доступны в каждом большом городе. А Лимассоле укрытие для жертв скоро откроется, где можно будет разместиться 15 женщинам, а

также будут предоставлены услуги социального работника, юриста и советника по трудоустройству».

98. Что касается мер по усовершенствованию системы сбора и поиска информации о торговле людьми, он отметил:

«53. В апреле 2004 г. полицией был создан отдел по предотвращению и противодействию торговле людьми. Функция отдела заключается в сборе и анализе сведений о торговле людьми, координации операций все полицейских подразделений и департаментов, организации и участия в операциях, сопровождение дел, которыми занимается следственный отдел, ожидающие судебных заседаний или переданные в суды. Отдел также готовит доклады о торговле людьми и расследует случаи детской порнографии в Интернете. Кроме того, отдел проводит образовательные семинары, которые проводятся в Академии полиции Кипра.

54. В соответствии со статистической информацией, предоставленной полицией за период с 2000 по 2005 гг., наблюдается явное увеличение количества зарегистрированных дел, связанных с сексуальной эксплуатацией, получением дохода от проституции и т.д.»

99. И наконец, относительно превентивных мер, Комиссар отметил последние позитивные мероприятия:

«55. Полицией приняты также превентивные и сдерживающие меры, такие как проведение рейдов в кабаре, инспекций, интервью с девушками, сотрудничество со средствами массовой информации, контроль за рекламой в различных газетах. Полиция предоставила бесплатную анонимную «горячую линию» для желающих обратиться за помощью или передать информацию. Кабаре, которые находятся под следствием, включаются в черный список и не могут обращаться за визами.

56. Кипрскими властями были сделаны некоторые попытки по усовершенствованию системы идентификации. Для этого 150 полицейских были обучены. Однако по данным НКО процесс идентификации жертв недостаточным».

100. В докладе были сделаны следующие выводы:

«57. Торговля людьми является одним из самых важных вопросов защиты прав человека для государств-членов Совета Европы, включая Кипр. Очевидно, что существует риск того, что молодые девушки, которые пребывают на Кипр по визам артисток, могут стать жертвами торговли людьми или впоследствии подвергнуться жестокому обращению или насилию. Официально этих девушек нанимают танцовщицами кабаре, но часто ожидается, что они будут работать проститутками. Обычно они из

стран с более низким уровнем дохода по сравнению с Кипром и могут оказаться в уязвимом положении в случае отказа выполнять требования работодателей или клиентов. Сама система приводит девушек к зависимости от ее работодателя или агента, увеличивает риск попадания в сети торговли людьми.

58. Комиссар настаивает, чтобы кипрские власти контролировали ситуацию и обеспечили, чтобы система виз артисток не использовалась для содействия торговле или принудительной проституции. В этом смысле Комиссар напоминает о реакции люксембургских властей на подобные проблемы. Изменения действующей практики могут, как минимум, включать обращение самих девушек за визами и предоставление девушкам, если возможно, до приезда в страну.

59. Комиссар одобряет новый национальный план действий для противодействия торговле людьми как первый шаг в решении проблемы и поддерживает министерство внутренних дел в обеспечении выполнения плана. Новый закон о торговле также будет играть важную роль. Деятельность полиции в ответ на данный феномен, такая как создание отдела предотвращения и противодействия торговле, также приветствуется.

60. Чтобы уважать права лиц, ставших жертвами торговли, властям необходимо иметь возможность идентифицировать жертв и направлять их в специальные агентства, которые смогут предоставить убежище и защиту, а также в специальные консультационные службы. Комиссар настаивает, чтобы кипрские власти продолжали обучение полицейских по идентификации жертв, предлагает властям включить женщин-полицейских в эту сферу. Более эффективное партнерство с НКО и другими участниками гражданского общества также должно быть развито. Комиссар выражает надежду на то, что убежище в Лимассоле начнет работать как можно быстрее».

D. Извлечения из доклада Комиссара Совета Европы от 12 декабря 2008 г. о его визите на Кипр 7-10 июля 2008 г. (CommDH(2008)36)

101. Комиссар Совета Европы недавно опубликовал следующий доклад о визите на Кипр в июле 2008 г. В докладе указано следующее:

«33. Уже в 2003 г. Омбудсмен заявил, что Кипр ассоциируется с торговлей как страной назначения и транзита. В 2008 г. остров все еще сохраняет статус принимающей страны для большого количества женщин, ставших жертвами торговли, с Филиппин, России, Молдовы, Венгрии, Украины, Греции, Вьетнама, Узбекистана и Доминиканской Республики с целью коммерческой сексуальной эксплуатации...Согласно имеющимся данным женщинам не выплачивают часть зарплаты или полностью лишают зарплаты, заставляют отдавать свои паспорта, насильно заставляют

оказывать сексуальные услуги клиентам. Большинство из этих женщин не могут свободно передвигаться, их заставляют работать больше обычного рабочего времени, жить в безнадежном состоянии, в изоляции и под строгим контролем.

34. Жертв торговли нанимают на Кипр на трехмесячный срок по так называемым визам «артисток» для работа в индустрии кабаре, включая ночные клубы и бары или по туристическим визам для работы в публичных домах....Разрешение запрашивается собственником учреждения, в основном так называемых «кабаре», для определенных девушек.

35. Согласно данным Средиземноморского института гендерных исследований, около 2000 иностранных девушек въезжают на остров каждый год по разрешениям на работу артистками на короткий срок. За двадцатилетний период (1982-2002 гг.) произошло значительное увеличение (111%) количества кабаре, действующих на острове...

36. Во время визита Комиссар узнал, что в Республике Кипр действует в настоящее время около 120 кабаре, в каждом из них около 10-15 женщин...»

102. Комиссар отметил, что правительство приняло сводное законодательство по борьбе с торговлей, криминализирующее все формы торговли людьми, предусматривающее 20-летний срок тюремного заключения за сексуальную эксплуатацию, и обеспечивающее защиту и меры поддержки для жертв (см. параграфы 127-131 ниже). Он также посетил новый приют (убежище), управляемый государством, открывшийся в ноябре 2007 г., и был потрясен оборудованием и готовностью персонала оказывать помощь обратившимся в приют девушкам. Что касается предположений о коррупции в полиции, в отчете указано следующее:

«42. Комиссара заверили, что предположения о коррупции в полиции, связанного с торговлей людьми, были единичными случаями. Власти проинформировали Комиссара о том, что до настоящего времени расследовались три дисциплинарных дела относительно торговли людьми/проституции: одно завершилось оправданием, а еще два дела на стадии расследования. Кроме того, в 2006 г. сотрудник полиции был приговорен к 14 месяцам тюремного заключения и впоследствии был уволен из отдела в связи с обвинением в совершении преступления, связанного с торговлей людьми».

103. В докладе сделаны следующие выводы относительно режима выдачи разрешений артисткам на Кипре:

«45. Комиссар напоминает, что торговля людьми в целях сексуальной

эксплуатации является важным вопросом прав человека для ряда государств-членов Совета Европы, включая Кипр. Естественно, что существует парадокс, что несмотря на то, что кипрское правительство прилагает усилия для борьбы с торговлей людьми в рамках закона и выражает готовность продолжать противодействие посредством национального плана действий от 2005 г., правительство продолжает выдавать разрешения на работу так называемыми артистками в кабаре и лицензии самим кабаре. Хотя на бумаге (в разрешениях), выданной девушкам, указано, что они будут заниматься артистической деятельностью, в действительности ожидается, что многие из них, если не большинство, будут работать проститутками.

46. Наличие разрешения на работу артистками приводит к ситуации, когда правоохранительным органам трудно доказать принуждение и факт торговли и эффективно с этим бороться.

47. По этим причинам, Комиссар сожалеет, что разрешения на работу все еще выдаются, хотя ранее правительство выражало готовность отменить разрешения. Представляется, что выдача информационного буклета девушкам, въезжающих в страну, малоэффективна, даже если девушка должна прочитать и подписать буклет в присутствии официального лица.

48. Комиссар призывает кипрское правительство отменить систему выдачи разрешений на работу...»

104. Комиссар также напомнил о важности хорошей подготовки и мотивации полицейских для противодействия торговле людьми и предложил властям обеспечить адекватную и своевременную идентификацию жертв.

Е. Доклад о торговле людьми, Госдепартамент США, июнь 2008 г.

105. В своем докладе от 2008 г. о торговле людьми Госдепартамент США отметил, что:

«Кипр является страной назначения для большого количества девушек, подвергающихся торговле, с Филиппин, России, Молдовы, Венгрии, Украины, Греции, Вьетнама, Узбекистана и Доминиканской Республики с целью коммерческой сексуальной эксплуатации...Большинство жертв торговли людьми обманным путем вербуются на Кипр по трехмесячному разрешению на работу в качестве артистки для работы в кабаре индустрии или по туристической визе для работы в публичных домах».

106. В докладе указано, что Кипр не предоставил доказательств того, что он усилил попытки по противодействию торговле людьми.

107. В докладе даны рекомендации кипрскому правительству:

«отменить или значительно ограничить использование разрешения на работу в качестве артисток; ввести стандартные процедуры для защиты и оказания помощи жертвам в новом приюте; разработать и запустить кампанию по снижению спроса; выделить больше ресурсов подразделению по борьбе с торговлей людьми; улучшить систему преследования за торговлей людьми для привлечения к ответственности и соответствующего наказания для торговцев людьми».

III. ПРИЕМЛЕМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Кипр

1. Извлечения из Конституции

108. В соответствии с Конституцией Республики Кипр право на жизнь и физическую неприкосновенность гарантировано Статьей 7.

109. Статья 8 предусматривает, что никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному и унижительному наказанию или обращению.

110. Статья 9 гарантирует, что:

“Граждане имеют право на достойный уровень жизни и на социальное обеспечение. Законом будут предусмотрены защита трудящихся, помощь бедным, а также система социального страхования.”

111. Статья 10 предусматривает, что:

“1. Никто не может находиться в состоянии рабства или кабалы.

2. Никого нельзя заставлять выполнять принудительную или обязательную работу...”

112. Статья 11(1) предусматривает, что каждый имеет право на свободу и личную безопасность. Статья 11(2) запрещает лишать свободы, за исключением случаев, допустимых Статьей 5 § 1 Конвенции и предусмотренных законом.

2. Процедура подачи ходатайств для въезда, проживания и получения разрешений на работу артисткам

а. Процедура, действующая в соответствующее время

113. В 2000 г. Департамент по делам Иммиграции и Иностранцев определили “артистку” как:

“любое иностранное лицо, которое желает въехать на Кипр, чтобы работать в кабаре, музыкально-танцевальном центре или в другом ночном развлекательном центре, и достигшее 18-летнего возраста”.

114. Статья 20 Закона об иностранных гражданах и иммиграции предусматривает, что Совет Министров имеет юрисдикцию издавать акты, в том числе, относительно въезда иностранцев в Республику Кипр, мониторинга и передвижения иностранцев, обеспечения гарантий относительно иностранцев, получивших разрешения и определения суммы сборов, уплачиваемых иностранцами. Несмотря на наличие указанных полномочий, в соответствующее время процедура въезда для работы в кабаре регулировалась решениями или инструкциями министра внутренних дел, сотрудниками иммиграционной службы и руководящего персонала министерства.

115. В соответствии с процедурой, введенной в 1987 г., ходатайства для въезда, проживания и получения разрешений на работу артистками подавались потенциальными работодателями (менеджерами кабаре) и артистическим агентом, с приложением трудового контракта с указанием точных условий, согласованных между сторонами, и фотокопий соответствующих страниц паспорта артистки. Артистические агенты должны были представить гарантийное письмо банка о переводе 10 000 CYP (приблизительно 17 000 ЕВРО) для покрытия возможных расходов на репатриацию. Менеджеры кабаре должны были предоставить гарантийное письмо от банка на сумму 2 500 CYP на ту же самую цель в случаях, если потребуется выслать с Кипра артистку, за которую несет ответственность менеджер кабаре.

116. Если все условия соблюдены, предоставлялось разрешение на въезд и проживание на пятидневный срок. По приезду артистка должна была пройти медицинское обследование на СПИД и другие инфекционные заболевания, и сделать флюорографию. Обследование проводится либо в государственной больнице, либо у частного доктора. В случае получения удовлетворительных результатов предоставлялось разрешение на въезд и проживание на трехмесячный срок. Разрешение можно было продлить

еще на три месяца. Количество артисток для работы в одном кабаре ограничивалось.

117. Чтобы избежать ситуации, когда артисток заставляют уходить из кабаре с клиентами, артистки должны были оставаться в помещении кабаре с 9 вечера до 3 утра, даже если их представление длилось в течение одного часа. В случае отсутствия по болезни необходимо было представить больничный, выданный доктором. В случае нарушения контракта менеджеры кабаре должны были сообщать в иммиграционную службу. Если артистический агент обвинялся в совершении преступления, связанного с проституцией, ему не выдавали разрешения для артисток на въезд.

в. Другие соответствующие мероприятия

118. В 1986 г. после случаев проституции артисток начальник полиции предложил создать *ad hoc* комитет, уполномоченный определять наличие необходимой квалификации для подачи документов на визу артистки. Однако, такая мера никогда не применялась. Был создан комитет с ограниченной компетенцией, но со временем он перестал функционировать.

119. В соответствии с процедурой, введенной в 1987 г., к ходатайству о выдаче разрешения на въезд должно было быть приложено доказательство о профессиональном соответствии для работы артисткой. Однако указанная мера была на неопределенный срок приостановлена на основании инструкций действующего в тот момент начальника министерства внутренних дел.

120. В 1990 г. в связи с вызывающим озабоченность фактом, что артистические агенты также владели или управляли кабаре или владели помещениями, в которых проживали артистки, Департамент по гражданской регистрации и иммиграции уведомил всех артистических агентов о том, что с 30 июня 1990 г., собственникам кабаре не разрешалось работать в качестве артистических агентов. Они должны были сообщить в органы власти, какое из двух занятий они намерены выбрать. Позже повысили размер банковской гарантии до 15 000 СYP в отношении артистических агентов и до 10 000 СYP в отношении менеджеров кабаре. Однако данные меры никогда не были реализованы в связи с возмущениями артистических агентов и менеджеров кабаре. Единственной реализованной мерой стало повышение суммы банковской гарантии от 2 500 СYP до 3 750 СYP (приблизительно 6 400 EUR).

3. Закон о проведении следствия

121. Проведение следствий на Кипре регулируется Законом от 1959 г., Главой 153. В соответствии с разделом 3 каждый районный судья и мировой судья могут проводить следствие в рамках своей компетенции. Раздел 3(3) предусматривает, что любое следствие, начатое следователем, может быть продолжено, возобновлено, вновь открыто в соответствии с

процедурой, предусмотренной законом.

122. Раздел 14 устанавливает процедуру проведения следствия и предусматривает следующее:

“На каждом следствии –

(а) следователь должен принимать данные под присягой показания как доступные относительно личности погибшего, времени, места и род смерти;

(б) каждая заинтересованная сторона может явиться лично или может явиться адвокат, и участвовать в допросе, перекрестном допросе или повторном допросе любого свидетеля.”

123. Раздел 16 устанавливает полномочия следователя и предусматривает, что :

“(1) Следователь, которой проводит расследование, должен и может осуществлять все полномочия районного судьи или мирового судьи относительно вызова и обеспечения присутствия свидетелей и требований от них давать показания, и относительно предоставления документа или предмета на расследовании.”

124. В соответствии с разделом 24, если следователь считает, что существуют достаточные основания для предъявления обвинения против любого лица в связи со смертью, он может вызвать или выдать ордер, для обеспечения явки такого лица в суде.

125. Раздел 25 предусматривает, что после того, как взяты показания, следователь должен подготовить заключение и указать в письменной форме, кто был погибший, как, когда и где он умер. В соответствии с разделом 26, если при закрытии дела следователь считает, что есть основания подозревать, что некоторые лица являются виновными в совершении преступления, которым он занимается, но он не может определить, кто этот человек, он должен сообщить и передать копию дела в полицию того района, в котором проходило расследование.

126. Раздел 30 позволяет председателю районного суда, по заявлению Генерального прокурора, постановлять о проведении дознания, о возобновлении или отмены расследования или вердикта.

4. Торговля людьми

127. Законодательство о торговле людьми было введено на Кипре после принятия Закона № 3(1) от 2000 о борьбе с торговлей людьми и сексуальной эксплуатации детей. Раздел 3(1) запрещает:

“а. Сексуальную эксплуатацию взрослых людей для получения прибыли, если :

- i. это делается принудительно, с применением насилия или угроз; или
- ii. путем обмана; или

iii. это делается посредством злоупотребления силой или оказывая давление;

b. торговля взрослыми людьми для получения прибыли и для целей сексуальной эксплуатации при обстоятельствах, вышеуказанных в подразделе (a);

c. сексуальная эксплуатация или жестокое обращение с несовершеннолетними;

d. торговля несовершеннолетними с целью сексуальной эксплуатации или жестокого обращения.”

128. Раздел 6 предусматривает, что согласие жертвы не оправдывает преступление торговли людьми.

129. В соответствии с разделом 5(1) лица, признанные виновными в торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, могут быть приговорены к лишению свободы на срок до 10 лет или оштрафованы на CYP 10 000, или приговорены к обоим видам наказания. В случае торговли детьми, срок лишения свободы увеличивается до 15 лет, налагается штраф в размере CYP 15 000. Раздел 3(2) предусматривает более строгое наказание в определенных случаях.

130. Раздел 7 налагает обязательство на государство защищать жертв торговли людьми и предоставлять им поддержку, включая жилище, медицинскую и психиатрическую помощь.

131. В соответствии с разделом 10 и 11 Комитет Министров может назначить «защитника жертвы», который мог бы давать рекомендации, защищать, охранять жертв эксплуатации; выслушивать жалобы и расследовать факты, представленные в жалобах; обеспечивать жертвам безопасные места пребывания; принимать необходимые шаги для привлечения преступников к ответственности; принимать меры по реабилитации, трудоустройству или репатриации жертв; определение пробелов в законодательстве по борьбе с торговлей. Хотя защитник был назначен во время подготовки доклада Омбудсмена Кипра в 2003 г. (см. пар. 80-90 выше), программа для обеспечения защиты жертв не была разработана, а его роль оставалась теоретической.

В. Россия

1. Действие Уголовного кодекса Российской Федерации

132. Статьи 11 и 12 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают территориальное применение уголовного права России. Статья 11 устанавливает действие Кодекса в отношении преступлений, совершенных на территории Российской Федерации. Статья 12(3) предусматривает ограниченное действие в отношении иностранных граждан, которые совершили преступления вне пределов российской

территории, если преступления против интересов Российской Федерации и в случаях, предусмотренных международным договором.

2. Общие преступления, предусмотренные Уголовным Кодексом

133. Статья 105 Уголовного кодекса РФ предусматривает, что убийство наказывается лишением свободы.

134. Статья 125 Уголовного кодекса РФ предусматривает, что заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, наказывается штрафом, обязательными работами, исправительными работами или лишением свободы.

135. Статьи 126 и 127 устанавливают наказание в виде лишения свободы за похищение человека и незаконное лишение свободы.

3. Торговля людьми

136. В декабре 2003 г. в Уголовный кодекс РФ была внесена поправка – дополнена новая Статья 127.1:

“1. Торговля людьми, то есть купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации ... наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении двух или более лиц;

...

d) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;

...

f) с применением насилия или с угрозой его применения;

...

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей Статьи:

а) повлекшие по неосторожности смерть, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или иные тяжкие последствия;

б) совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей;

с) совершенные организованной группой–

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.”

IV. ПРИЕМЛЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ

А. Рабство

1. Конвенция о рабстве 1926 г.

137. Конвенция о рабстве, подписанная в Женеве в 1926 г., вступила в силу 7 июля 1955 г. Россия присоединилась к Конвенции о рабстве 8 августа 1956 г., а Кипр 21 апреля 1986 г. В Преамбуле Договаривающиеся Стороны заявили следующее:

“стремясь ... найти меры практического осуществления во всем мире намерений, выраженных в отношении работорговли и рабства подписавшими Сен-Жерменскую конвенцию, и признавая необходимость достижения в этих целях более подробных мероприятий по сравнению с содержащимися в указанной Конвенции,

считая ... необходимым принять меры к тому, чтобы принудительный труд не привел к условиям, аналогичным рабству”

138. Статья 1 определяет рабство как:

“положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности”.

139. В соответствии со Статьей 2, Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются предупреждать и подавлять работорговлю, осуществлять постепенно и возможно скорее полную отмену рабства во всех его формах.

140. Статья 5 касается принудительного или обязательного труда и предусматривает, среди прочего, что:

“Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что применение принудительного труда может иметь серьезные последствия, и обязуются, каждая в отношении территорий, находящихся под ее суверенитетом, юрисдикцией, защитой, протекторатом или опекой, принять все необходимые меры для того, чтобы обязательный или принудительный труд не привел к условиям, аналогичным рабству..”

141. Статья 6 требует, чтобы государства, законы которых в настоящее время не предусматривают соответствующих положений о наказании за нарушение законов и постановлений, введенных в силу с целью осуществления целей настоящей Конвенции, взяли обязательство принять необходимые меры для введения сурового наказания, которое может быть применено в отношении таких нарушений.

2. Юриспруденция Международного Трибунала по бывшей Югославии

142. В первом деле, связанном с понятием “рабство”, Прокурор против Кунарас и др. от 12 июня 2000 г. Международный трибунал по бывшей Югославии отметил, что:

«традиционное понятие рабства, как определено в Конвенции относительно рабства и часто трактуется как «рабский труд», возникло, чтобы охватить различные современные формы рабства, которые основаны на осуществлении атрибутов права собственности или некоторые из них...»

143. Трибунал делает вывод:

«... ответ на вопрос, является ли порабощение особым феноменом, зависит от действия факторов или признаков порабощения. Данные факторы включают контроль за чьим-либо передвижением, физиологический контроль, меры, принятые по предотвращению или удержанию от побегов, применения силы, угрозы применения силы или принуждения, длительность, утверждение об исключительности, подвержение жестокому обращению и злоупотреблению, контроль за сексуальностью и принудительным трудом». Далее он отмечает, что «традиционное понятие рабства, как определено в Конвенции относительно рабства и часто трактуется как «рабский труд», возникло, чтобы охватить различные современные формы рабства, которые основаны на осуществлении атрибутов права собственности или некоторые из них». Следовательно, понятие рабства не требует, чтобы над лицом осуществлялось право собственности, но скорее всего может требовать, чтобы одно или более атрибутов такого права было установлено...»

3. Римский Статут

144. Статут Международного Уголовного Суда (далее - “Римский Статут”), который вступил в силу 1 июля 2002 г., предусматривает, что “рабство” в соответствии со Статьей 7(1)(с) Римского Статута:

“порабощение” означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми.”

145. Кипр подписал Римский Статут 15 октября 1998 г. и ратифицировал его 7 марта 2002 г. Россия подписала Статут 13 сентября 2000 г., но не ратифицировала.

В. Торговля

1. Ранние соглашения о торговле

146. Первым международным инструментом, связанным с торговлей

людьми, является Международное соглашение о пресечении торговли “белыми рабынями”, принятая в 1904. Позже в 1910 принята Международная конвенция о борьбе с торговлей “белыми рабынями”. Впоследствии, в 1921 г., Лига Наций приняла Конвенцию о борьбе с торговлей женщинами и детьми, подтвержденная позже в Международной Конвенции о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами от 1933 г. Конвенция 1949 г. о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами предусматривает прежние инструменты под эгидой ООН.

2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации против женщин

147. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации против женщин (CEDAW) была принята в 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Россия ратифицировала CEDAW 23 января 1981 г., а Кипр присоединился к Конвенции 23 июля 1985 г.

148. Статья 6 CEDAW предусматривает, что:

“Государства-члены должны принять все приемлемые меры, включая законодательства, чтобы пресечь все формы торговли людьми и сексуальную эксплуатацию женщин.”

3. Палермский Протокол

149. Палермский Протокол по предотвращению, пресечению и наказанию торговли людьми, особенно женщин и детей (“Палермский протокол”), дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 2000, был подписан Кипром 12 декабря 2000 г., а Россией – 16 декабря 2000 г. Протокол был ратифицирован государствами 26 мая 2004 г. и 6 августа 2003 г., соответственно. В Преамбуле Протокола отмечено:

“что для принятия эффективных мер по предупреждению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и борьбе с ней необходим всеобъемлющий международный подход в странах происхождения, транзита и назначения, включающий меры, направленные на предупреждение такой торговли, наказание занимающихся ею лиц и защиту жертв такой торговли, в том числе путем защиты их международно признанных прав человека,...”

150. Статья 3(а) определяет “торговлю людьми” как:

“осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации,

принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.”

151. Статья 3(b) предусматривает, что согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте (а) настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте (а).

152. Статья 5 обязывает государства:

“Каждое государство–участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 3 настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно.”

153. Помощь жертвам торговли и их защита предусмотрена в Статье 6, которая устанавливает:

“Каждое государство–участник обеспечивает, чтобы его внутренняя правовая или административная система предусматривала меры, которые позволяют, в надлежащих случаях, предоставлять жертвам торговли людьми:

а) информацию о соответствующем судебном и административном разбирательстве;

б) не наносящую ущерба правам защиты помощь, позволяющую излагать и рассматривать их мнения и опасения на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления.

3. Каждое государство–участник рассматривает возможность реализации мер по обеспечению физической, психологической и социальной реабилитации жертв торговли людьми...

...

5. Каждое государство–участник стремится обеспечивать физическую безопасность жертв торговли людьми в период нахождения таких жертв на его территории.

...”

154. Статья 9, связанная с предупреждением торговли людьми, предусматривает, что:

“Государства–участники разрабатывают и принимают на комплексной основе политику, программы и другие меры в целях:

а) предупреждения торговли людьми и борьбы с ней; и

б) защиты жертв торговли людьми, особенно женщин и детей, от

ревиктимизации.

2. Государства–участники стремятся принимать такие меры, как проведение исследований, информационных кампаний, в том числе в средствах массовой информации, а также осуществление социально-экономических инициатив, направленных на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней.

3. Политика, программы и другие меры, разрабатываемые и принимаемые в соответствии с настоящей статьей, в надлежащих случаях, включают сотрудничество с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

4. Государства–участники принимают или совершенствуют, в том числе путем двустороннего или многостороннего сотрудничества, меры, направленные на смягчение воздействия таких факторов, обуславливающих уязвимость людей, особенно женщин и детей, с точки зрения торговли людьми, как нищета, низкий уровень развития и отсутствие равных возможностей.

5. Государства–участники принимают или совершенствуют законодательные или другие меры, например в области образования, культуры или в социальной области, в том числе путем двустороннего и многостороннего сотрудничества, направленные на противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех ее формах, поскольку это ведет к торговле людьми.”

155. Статья 10 подчеркивает необходимость эффективного обмена информацией между соответствующими органами власти и обучение сотрудников правоохранительных органов и иммиграционных служб. Статья предусматривает:

“1. Правоохранительные, миграционные или другие соответствующие органы Государств–участников, в надлежащих случаях, сотрудничают между собой путем обмена, в соответствии с их внутренним законодательством, информацией, позволяющей им определять:

...

(с) Средства и методы, применяемые организованными преступными группами с целью торговли людьми, в том числе вербовку и перевозку жертв, маршруты и связи между занимающимися такой торговлей отдельными лицами и группами, а также связи внутри таких групп и возможные меры по их выявлению.

2. Государства–участники обеспечивают или совершенствуют подготовку сотрудников правоохранительных, миграционных и других соответствующих органов по вопросам предупреждения торговли

людьми. Указанная подготовка должна сосредоточиваться на методах предупреждения такой торговли, уголовного преследования занимающихся ею лиц и защиты прав жертв, включая защиту жертв от лиц, занимающихся такой торговлей. В ходе подготовки следует также принимать во внимание необходимость учета прав человека, проблематики детей и гендерной проблематики; подготовка должна способствовать сотрудничеству с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

...”

4. Действия Европейского Союза по борьбе с торговлей людьми

156. Совет Европейского Союза принял Рамочное решение о борьбе с торговлей людьми (Рамочное решение 2002/ЖНА/629 от 19 июля 2002 г.). Оно предусматривает меры, направленные на обеспечение сближения уголовного права государств-членов ЕС относительно определения преступления, наказания, юрисдикции и преследования, защиты и помощи жертвам.

157. В 2005 г. Совет принял план действий по введению усовершенствованной практики, стандартов и процедур для борьбы и предотвращения торговли людьми (ОЖ С 311/1 of 9.12.2005). План действий предлагает государствам-членам ЕС, Комиссии и другим органам ЕС принять меры, включая координирование действий Европейского Союза, определение проблемы, предотвращение торговли людьми, снижения спроса, расследование и уголовное преследование за торговлю людьми, защиту и поддержку жертв торговли.

5. Общие действия Совета Европы по борьбе с торговлей людьми

158. В последние годы Комитет Министров Совета Европы принял три юридических текста, касающихся торговли людьми для сексуальной эксплуатации: Рекомендация No. R (2000) 11 Комитета Министров государствам-членам о борьбе с торговлей людьми с целью сексуальной эксплуатации; Рекомендация Rec (2001) 16 Комитета Министров государствам-членам о защите детей от сексуальной эксплуатации; и Рекомендация Rec (2002) 5 Комитета Министров государствам-членам о защите женщин от насилия. Указанные тексты предлагают, среди прочего, паневропейскую стратегию, включая определения, общие меры, методологическую структуру, рамки действий, предотвращение, помощь и защита жертвы, предусмотренные уголовным правом меры, судебное сотрудничество и мероприятия для международного сотрудничества и координации.

159. Парламентская Ассамблея Совета Европы также приняла ряд текстов в данной сфере, включая: Рекомендацию 1325 (1997) о торговле

женщинами и принудительной проституции в государствах-членах Совета Европы; Рекомендация 1450 (2000) о применении насилия к женщинам в Европе; Рекомендация 1523 (2001) о домашнем рабстве; Рекомендация 1526 (2001) о кампании против торговли несовершеннолетними для того, чтобы перекрыть восточно-европейский маршрут: пример Молдовы; Рекомендация 1545 (2002) о кампании против торговли женщинами; Рекомендация 1610 (2003) о миграции, связанной с торговлей женщинами и проституцией; и Рекомендация 1663 (2004) о домашнем рабстве: домашняя прислуга, гувернантки au pair и «невесты по каталогу».

6 Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми, CETS No. 197, от 16 мая 2005 г.

160. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (далее - «Конвенция о противодействии торговле людьми») была подписана Республикой Кипр 16 мая 2005 г., ратифицирована 24 октября 2007 г. и вступила в силу 1 февраля 2008 г. Россия еще не подписала Конвенцию. Конвенцию подписали 41 государство-член Совета Европы, 26 государств ее ратифицировали.

161. Пояснительный доклад к Конвенции отмечает, что торговля людьми является основной проблемой в Европе на сегодняшний день, что угрожает правам человека и основным ценностям демократических обществ.

162. В Преамбуле Конвенции заявлено, среди прочего, что:

“считая, что торговля людьми является нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности;

считая, что торговля людьми может вести к порабощению ее жертв;

считая, что как борьба с торговлей людьми, так и уважение прав и защита её жертв должны выступать в качестве важнейших задач;

...”

163. Статья 1 предусматривает, что целями настоящей Конвенции является предупреждение торговли людьми и борьба с ней при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами; защита основных прав человека жертв торговли людьми и разработка всеобъемлющей основы для защиты жертв и свидетелей и оказания им содействия при обеспечении равенства между женщинами и мужчинами, а также обеспечение эффективного расследования и привлечения к ответственности виновных.

164. Статья 4(а) принимает определение торговли людьми, указанное в Палермском Протоколе, Статья 4(б) повторяет положение Палермского

Протокола о безотносительности наличия согласия жертвы торговли на эксплуатацию (см. параграфы 150 и 151 выше).

165. Статья 5 требует, чтобы государства приняли меры для предотвращения торговли людьми и предусматривает, среди прочего, следующее:

“1. Каждая Сторона принимает меры к налаживанию или укреплению на национальном уровне координации между различными органами, ответственными за предотвращение торговли людьми и за борьбу с нею.

2. Каждая Сторона разрабатывает и/или укрепляет эффективную политику и программы в целях предупреждения торговли людьми, предпринимая такие меры, как исследования, информационные, просветительские и воспитательные кампании, социально-экономические инициативы и учебные программы, в особенности адресованные лицам, подвергающимся риску стать объектом торговли людьми, а также специалистам по проблематике торговли людьми.

...”

166. Статья 6 требует, чтобы государства приняли меры для противодействия спросу, порождающему торговлю людьми:

В целях противодействия спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех ее формах, поскольку это ведет к торговле людьми, каждая Сторона принимает или совершенствует законодательные, административные, образовательные, социальные, культурные или другие меры, включающие в том числе:

- a) изучение передового опыта, методов и стратегий;
- b) меры, направленные на осознание ответственности и важной роли средств массовой информации и гражданского общества в восприятии спроса в качестве одной из первопричин, порождающих торговлю людьми;
- c) адресные информационные кампании с участием, в том числе, в надлежащих случаях, публичных властей и лиц, ответственных за разработку и принятие политических решений;

...”

167. Статья 10 устанавливает меры относительно обучения и сотрудничества и предусматривает, что:

“1. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы штаты их компетентных органов были укомплектованы сотрудниками, которые прошли необходимую подготовку и специализируются на предотвращении торговли людьми и борьбе с ней, на выявлении жертв, в частности, детей и оказании им помощи, а также чтобы различные заинтересованные органы осуществляли сотрудничество друг с другом

и с соответствующими организациями, выполняющими функции по оказанию помощи, с тем, чтобы иметь возможности для выявления жертв при надлежащем учете особого положения женщин и детей и выдачи, в надлежащих случаях, видов на жительство на условиях, предусмотренных в статье 14 настоящей Конвенции.

2. Каждая Сторона принимает такие законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для выявления жертв, сотрудничая в случае необходимости с другими Сторонами и с организациями, выполняющими функции по оказанию помощи. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы, при наличии у компетентных органов разумных оснований полагать, что то или иное лицо стало жертвой торговли людьми, это лицо не было выдворено с ее территории до завершения процесса его идентификации соответствующими органами в качестве жертвы преступления, признанного в качестве такового в соответствии со статьей 18 настоящей Конвенции, и могло бы воспользоваться помощью, предусмотренной в пунктах 1 и 2 статьи 12.

...”

168. Статья 12 предусматривает, что:

1. Каждая Сторона принимает законодательные или другие меры, которые могут потребоваться для оказания помощи жертвам по их физической, психологической и социальной реабилитации....

2. Каждая Сторона должным образом учитывает потребности жертв в отношении их безопасности и защиты.

...”

169. Статьи с 18 по 21 требуют, чтобы государства криминализировали определенные виды поведения:

“18. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 4 настоящей Конвенции, когда они совершаются умышленно.

19. Каждая Сторона рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с его внутренним правом пользование услугами лица, составляющими предмет эксплуатации согласно подпункту «а» статьи 4, когда данное лицо заведомо является жертвой торговли людьми.

20. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно с целью создания условий для осуществления торговли людьми:

- а) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности;
- б) приобретение или предоставление такого документа;
- с) удержание, изъятие, сокрытие, повреждение или уничтожение, документа на въезд/выезд или удостоверения личности другого лица.

21(1). Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния всякое совершаемое умышленно пособничество в связи с совершением любого из преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьями 18 и 20 настоящей Конвенции.

2. Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния всякое умышленное покушение на совершение любого из преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьей 18 и подпунктом «а» статьи 20 настоящей Конвенции.

170. Статья 23 требует, чтобы каждая Сторона принимала такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы обеспечить применение эффективных, соразмерных и сдерживающих наказаний за уголовные преступления, признанные в качестве таковых в соответствии со статьями 18 - 21. В отношении уголовных преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии со статьей 18 и совершенных физическими лицами, эти наказания включают лишение свободы и могут повлечь за собой выдачу.

171. Статья 127 предусматривает, что каждая сторона должна обеспечивать, чтобы решение вопроса о расследовании или судебном преследовании в отношении преступлений, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией, не увязывалось с заявлением или обвинением, исходящими от жертвы, по крайней мере, когда преступление было полностью или частично совершено на её территории. Каждая Сторона должна обеспечивать, чтобы жертвы преступления, совершенного на территории Стороны, не являющейся той, в которой они проживают, могли подать жалобу в компетентные органы своего государства проживания. Постольку, поскольку компетентный орган, в который была подана жалоба, не обладает собственной компетенцией в этом отношении, он незамедлительно направляет ее компетентному органу Стороны, на территории которой это преступление было совершено. Такая жалоба рассматривается в соответствии с внутренним правом Стороны, в которой было совершено преступление.

172. Статья 31(1) связана с юрисдикцией и требует, чтобы каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут

потребоваться для установления своей юрисдикции в отношении любого уголовно наказуемого деяния, признанного в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, в случаях, когда это деяние совершено:

а) на ее территории; или

с) на борту летательного аппарата, зарегистрированного в соответствии с законами этой Стороны; или

d) ее гражданином или лицом без гражданства, которое обычно проживает на ее территории, если это деяние подлежит наказанию в соответствии с уголовным правом там, где оно было совершено, или если оно не подпадает под территориальную юрисдикцию никакого государства;

173. Государства могут указать, что они оставляют за собой право не применять или применять только в определенных случаях или при определенных условиях правила в отношении установления юрисдикции, содержащиеся в подпунктах «d» и «e» пункта 1 Статьи 31.

174. Статья 32 требует, чтобы стороны в максимально возможной степени сотрудничали друг с другом в соответствии с положениями настоящей Конвенции и применяя соответствующие применимые международные и региональные инструменты, договоренности, основанные на единообразном или согласованном законодательстве, и свое внутреннее право в целях:

- предотвращения и пресечения торговли людьми;

- защиты жертв и оказания им помощи;

- проведения расследований и осуществления производства по делам о преступлениях, признанных в качестве таковых в соответствии с настоящей Конвенцией.

С. Договор о взаимной правовой помощи

1. Европейская Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, CETS No. 30, от 20 мая 1959 г. (далее- “Конвенция о взаимной правовой помощи”)

175. Конвенция о взаимной правовой помощи была подписана Кипром 27 марта 1996 г. Она была ратифицирована 24 февраля 2000 г. и вступила в силу 24 мая 2000 г. Российская Федерация подписала Конвенцию 7 ноября 1996 и ратифицировала ее 10 декабря 1999 г. Она вступила в силу в отношении России 9 марта 2000 г.

176. Статья 1 обязывает Договаривающиеся Стороны:

“оказывать друг другу, в соответствии с положениями настоящей Конвенции, самую широкую правовую помощь на взаимной основе в вопросах уголовного преследования за преступления, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию судебных органов запрашивающей Стороны”.

177. Статья 3 предусматривает, что:

“1. Запрашиваемая Сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые судебные поручения, касающиеся уголовных дел и направленные ей судебными органами запрашивающей Стороны в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов.

2. Если запрашивающая Сторона желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит, а запрашиваемая Сторона выполняет эту просьбу, если только законодательство ее страны не запрещает этого.”

178. Статья 26 позволяет Договаривающимся Сторонам заключать между собой двусторонние или многосторонние соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам лишь с целью дополнения положений настоящей Конвенции или содействия применению содержащихся в ней принципов.

2. Договор между СССР и Республикой Кипр об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19 января 1984 г. (далее - “Договор о правовой помощи”)

179. Статья 2 Договора о правовой помощи (ратифицированного Россией после распада СССР) устанавливает общее обязательство для обеих сторон по оказанию взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Договора.

180. Статья 3 устанавливает объем правовой помощи и предусматривает следующее:

“Правовая помощь по гражданским и уголовным делам охватывает вручение и пересылку документов, предоставление информации о действующем праве и судебной практике и выполнение отдельных процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в частности, получение доказательств путем допроса сторон, обвиняемых и подсудимых, свидетелей и экспертов, а также признание и исполнение решений по гражданским делам, возбуждение уголовного преследования, выдачу лиц, совершивших преступления”.

181. Процедура подачи запроса детализирована в Статье 5(1), которая предусматривает, что:

“1. Просьба о правовой помощи должна быть составлена в

письменной форме и содержать:

- 1) наименование запрашивающего учреждения;
- 2) наименование запрашиваемого учреждения;
- 3) наименование дела, по которому запрашивается правовая помощь, и содержание просьбы;
- 4) имена и фамилии лиц, имеющих отношение к просьбе, сведения об их гражданстве, занятии, местожительстве или местопребывании;

...

6) в случае необходимости изложение подлежащих выяснению фактов, а также перечень требуемых документов и других доказательств;

7) по уголовным делам, в дополнение к изложенному выше, описание и юридическую квалификацию совершенного преступления.

182. Статья 6 предусматривает процедуру исполнения запроса:

1. Запрашиваемое учреждение оказывает правовую помощь в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством и правилами своего государства. Однако оно может исполнить просьбу в порядке, который указан в этой просьбе, если последний не противоречит законодательству его государства.

2. Если запрашиваемое учреждение не компетентно исполнить просьбу о правовой помощи, оно пересылает просьбу компетентному учреждению с уведомлением об этом запрашивающего учреждения.

3. По просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение своевременно сообщает ему о месте и времени исполнения просьбы.

4. Запрашиваемое учреждение сообщает запрашивающему учреждению в письменной форме об исполнении просьбы. Если просьба не может быть исполнена, запрашиваемое учреждение незамедлительно уведомляет об этом в письменной форме запрашивающее учреждение с указанием причин неисполнения и возвращает документы.

183. В соответствии со Статьей 18 Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечить, чтобы Граждане одной из Договаривающихся Сторон освобождаются на территории другой Договаривающейся Стороны от уплаты судебных расходов, пользуются льготами и бесплатной правовой помощью на тех же условиях и в том же объеме, как и граждане другой Договаривающейся Стороны. Статья 20 предусматривает, что Гражданин одной Договаривающейся Стороны, желающий воспользоваться предусмотренной в статье 18 бесплатной правовой защитой, может подать соответствующее ходатайство в компетентное

учреждение Договаривающейся Стороны, на территории которой он имеет местожителство или местопребывание. Это учреждение препровождает ходатайство вместе с документами, выданными согласно статье 19, компетентному учреждению другой Договаривающейся Стороны.

184. Глава VI Договора содержит специальные положения по уголовным делам относительно, в частности, возбуждения уголовного дела. Статья 35(1) предусматривает следующее:

“Каждая Договаривающаяся Сторона по просьбе другой Договаривающейся Стороны возбуждает в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против своих граждан, в отношении которых утверждается, что они совершили преступление на территории другой Договаривающейся Стороны.

185. Статья 36 предусматривает процедуру подачи запроса о возбуждении уголовного дела:

1. Просьба о возбуждении уголовного преследования должна быть составлена в письменной форме и содержать:

- 1) наименование запрашивающего учреждения;
- 2) описание деяний, составляющих преступление, в связи с которым направлена просьба о возбуждении уголовного преследования;
- 3) возможно более точное указание времени и места совершения деяния;
- 4) текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого деяние признается преступлением;
- 5) фамилию и имя подозреваемого лица, сведения о его гражданстве, местожителстве или местопребывании и другие сведения о его личности, а также, по возможности, описание внешности этого лица, его фотографию и отпечатки пальцев;
- 6) заявления, если таковые имеются, лица, потерпевшего от уголовного преступления, включая требование о возмещении ущерба;
- 7) имеющиеся сведения о размере материального ущерба, причиненного преступлением.

V. ОДНОСТОРОННЕЕ ЗАЯВЛЕНИЕ КИПРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

186. В письме от 10 апреля 2009 г. Генеральный прокурор Республики Кипр сообщил Суду следующее:

“Пожалуйста, примите к сведению, что Правительство желает сделать одностороннее заявление с целью решить вопросы, поднятые в жалобе. Посредством одностороннего заявления Правительство просит Суд исключить жалобу на основании Статьи

37 Конвенции. Одностороннее заявление Правительства в приложении.”

187. Соответствующие части приложенного одностороннего заявления гласят следующее:

(a) “... Правительство сожалеет о решении, принятом полицейскими 28 марта 2001 г., не освободить дочь заявителя, а передать ее г-ну Афанасию, от которого она пыталась спастись. Правительство признает, что данное решение нарушило позитивное обязательство по отношению к заявителю и его дочери, вытекающее из Статьи 2 Конвенции, по принятию превентивных мер для защиты дочери заявителя от преступных действий другого физического лица.

(b) Правительство признает, что полицейские провели неэффективное расследование относительно того, была ли дочь заявителя подвержена бесчеловечному или унижающему достоинство обращению перед смертью. Правительство признает, что оно нарушило процедурное обязательство, вытекающее из Статьи 3 Конвенции, в связи с не проведением соответствующего и эффективного расследования относительно того, была ли дочь заявителя подвержена бесчеловечному или унижающему достоинство обращению перед смертью.

(c) Правительство признает, что оно нарушило позитивные обязательства по отношению к заявителю и его дочери, вытекающее из Статьи 4 Конвенции, в той части, что оно не приняло никаких мер, чтобы установить, стала ли дочь заявителя жертвой торговли людьми и/или была ли она подвержена сексуальному или любому другому виду эксплуатации.

(d) Правительство признает, что отношение к дочери заявителя в полицейском участке 28 марта 2001 г. при решении вопроса не освобождать ее, а передать г-ну Афанасию, хотя и не было никаких оснований для лишения ее свободы, не соответствовало Статье 5 (1) Конвенции.

(e) Правительство признает, что оно нарушило право заявителя на эффективный доступ к суду, что выразилось в отсутствии какого-либо реального и эффективного контакта между их органами (а именно, Министерством правосудия и общественного порядка и полицией) и заявителем относительно процесса допроса и любых других возможных правовых средств, которые заявитель мог использовать.

3. В связи с вышеуказанным Правительство напоминает, что Совет Министров последовал совету Генерального прокурора -Агента Правительства и назначил 5 февраля 2009 г. троих независимых уголовных следователей, которые уполномочены расследовать:

(a) обстоятельства смерти дочери заявителя и уголовную

ответственность физического лица, органа власти, или сотрудника полиции за ее смерть,

(b) обстоятельства относительно ее работы и пребывания на Кипре в сочетании с возможностью бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания и/или торговли и/или сексуальной эксплуатации (сотрудниками полиции, органами власти или третьими лицами) в нарушение соответствующих законов республики, действующих на тот момент, и

(c) совершение незаконного действия в отношении дочери заявителя (сотрудниками полиции, органами власти или третьими лицами) в нарушение соответствующих законов республики, действующих на тот момент.

4. Правительство напоминает, что следователи независимы от полицейских (первый следователь является председателем независимого отдела по рассмотрению заявлений и жалоб на действия полиции, второй — сотрудник указанного отдела, а третий - практикующий адвокат, имеющий опыт ведения уголовных дел). Правительство напоминает, что следователи уже приступили к своему расследованию.

5. При таких обстоятельствах и с учетом фактов дела Правительство готово выплатить заявителю общую сумму 37 300 ЕВРО (в качестве возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда). По мнению Правительства, данная сумма составит адекватное возмещение и достаточную компенсацию за допущенные нарушения, и тем самым, приемлемую сумму по данному делу. Если Суд посчитает, что вышеуказанная сумма не составляет адекватное возмещение и достаточную компенсацию, Правительство готово выплатить заявителю в качестве справедливой компенсации другую сумму, предложенную Судом...”

ПРАВО

I. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 37 § 1 КОНВЕНЦИИ

188. Статья 37 § 1 Конвенции позволяет Суду исключить дело из списка и предусматривает следующее:

“1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

...

(b) спор был урегулирован; или

(c) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее, Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней.

...”

А. Пояснения в Суд

1. Кипрское правительство

189. Правительство отмечает, что поскольку попытки заключить мировое соглашение по делу оказались безуспешными, Суд может исключить дело из списка дела на основании одностороннего заявления, существует <<любая другая причина>>, как указано в параграфе 1(с) Статьи 37 Конвенции, оправдывающая прекращения производство по делу Судом. На основании содержания одностороннего заявления и проводимого в настоящее время расследования на национальном уровне обстоятельств смерти госпожи Ранцевой (см. параграф 187 выше), кипрское правительство считает, что требования Статьи 37 § 1 (с) были полностью выполнены.

2. Заявитель

190. Заявитель попросил Суд отклонить просьбу кипрского правительства об исключении дела из списка дел на основании одностороннего заявления. Он представил следующие доводы: предложения, указанные в заявлении, не гарантируют, что виновные лица будут наказаны; что в заявлении государство-ответчик не предусматривает каких-либо мер общего характера для предотвращения дальнейших нарушений, связанных с торговлей людьми, сексуальной эксплуатацией, хотя Республика Кипр входит в группу государств, где подобные явления широко распространены; невынесение постановления по делу приведет к отсутствию контроля со стороны Комитета Министров Совета Европы за выполнением условий, указанных кипрским правительством.

3. Пояснения третьей стороны - AIRE Центра

191. AIRE Центр считает, что неадекватная реакция государств, существующая в настоящее время, на проблему торговли людьми означает, что "уважение прав человека, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней", требует продолжения рассмотрения дел по вопросам торговли людьми, в случаях, когда Суд решает вопрос о

прекращении производства по делу.

192. В своих пояснениях AIRE Центр ссылается на факторы, которые должны быть приняты во внимание Судом при принятии решения в соответствии со Статьей 37 § 1 относительно продолжения рассмотрения дела по существу, подчеркивая, что одним из таких факторов является, «совместимы ли вопросы, поднятыми в деле, с вопросами, которые уже рассмотрены Судом в предыдущих делах». AIRE Центр указал на неопределенный объем обязательств государств-членов по защите жертв торговли, в частности, относительно защитных мер, напрямую не связанных с расследованием и привлечением к ответственности за уголовные правонарушения за торговлю и эксплуатацию.

В. Оценка Суда

1. Общие принципы

193. Прежде всего Суд отмечает, что одностороннее заявление относится только к Республике Кипр. Российская Федерация не обращалась с односторонним заявлением. Соответственно, Суд будет рассматривать, обоснованно ли исключение дела относительно жалоб только на кипрское правительство.

194. Суд напоминает, что при определенных обстоятельствах исключение дела или части дела в соответствии со Статьей 37 § 1 на основании одностороннего заявления государства-ответчика, даже если заявитель хочет продолжение рассмотрения дела, может быть приемлемым. Приемлемо ли это в определенном деле зависит от того, представлено ли достаточно оснований в одностороннем заявлении, чтобы признать, что уважение прав человека, как определено в Конвенции, не требует, чтобы Суд продолжил рассмотрение дела (Статья 37 § 1 *in fine*; см. также, *inter alia*, *Tahsin Acar v. Turkey* (предварительное возражение) [GC], по. 26307/95, § 75, ECHR 2003-VI; и *Radoszewska-Zakościelna v. Poland*, по. 858/08, § 50, постановление от 20 октября 2009 г.).

195. В связи с этим соответствующие факторы включают характер жалоб, сопоставимость поднятых вопросов с вопросами, которые уже были определены Судом в предыдущих делах, характер и объем мер, принятых государством-ответчиком в контексте исполнения постановлений, вынесенных Судом в предыдущих делах, влияние данных мер на дело по существу. Это может также затрагивать факты, которые оспариваются сторонами, и, в этом случае, в какой степени и насколько неопровержимы и ценны доказательства, представленные сторонами в пояснениях по фактам дела. Другие соответствующие факторы могут включать, признает ли соответствующее государство в одностороннем заявлении предполагаемые нарушения Конвенции, и если признает, в каком объеме признает и каким способом государство намеревается восстановить права заявителя. Что касается последнего, в делах, в которых возможно устранить последствия предполагаемого нарушения, и

Правительство заявляет о своей готовности это сделать,, предполагаемое восстановление более вероятно рассматривается как приемлемое для целей исключения дела, Суд, обладая полномочиями восстановить дело в списке дел, как предусмотрено в Статье 37 § 2 Конвенции и Правиле 44 § 5 Правил Суда (см. вышеупомянутое *Tahsin Acar*, § 76).

196. Вышеуказанные факторы не являются исчерпывающими. В зависимости от определенных фактов каждого дела, возможно, что в будущем появятся новые факторы оценки одностороннего заявления для целей Статьи 37 § 1 Конвенции (см. *Tahsin Acar*, cited above, § 77).

197. Наконец, Суд напоминает, что цель постановлений не только в разрешении дел Суда, но и в разъяснении, защите и развитии правил, установленных Конвенцией, тем самым, способствовать соблюдению государствами обязательств, принятых ими, как Высокими Договаривающимися Сторонами (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 154, Series A no. 25; *Guzzardi v. Italy*, 6 November 1980, § 86, Series A no. 39; and *Karner v. Austria*, no. 40016/98, § 26, ECHR 2003-IX). Хотя первоначальной целью конвенционной системы является помощь индивиду, ее миссия также включает определение общественно-политических оснований в общих интересах, тем самым, повышая общие стандарты защиты прав человека и расширяя юриспруденцию прав человека среди населения государств-участников Конвенции (см. *Karner*, cited above, § 26; and *Capital Bank AD v. Bulgaria*, no. 49429/99, §§ 78 to 79, ECHR 2005-XII (extracts)).

2. Применение общих принципов в настоящем деле

198. При решении вопроса о целесообразности исключения настоящей жалобы, поскольку она касается жалоб на Республику Кипр, на основании одностороннего заявления кипрского правительства, Суд делает следующие пояснения.

199. Во-первых, Суд отмечает серьезный характер жалоб на торговлю людьми, представленных в настоящем деле, которые поднимают вопросы на основании Статей 2, 3, 4 и 5 Конвенции. В связи с этим отмечено, что в последние годы возросло осознание проблемы торговли людьми и необходимость принять меры, как показала практика принятия мер на международном уровне, а также введение соответствующего национального законодательства в ряде государств (см. также параграфы 264 и 269 ниже). Доклад Комиссара по правам человека Совета Европы и доклад Омбудсмана Кипра подчеркивают остроту проблемы, существующую на Кипре, где широко распространено, что торговля людьми и сексуальная эксплуатация артисток кабаре имеет особо важное значение (см. параграфы 83, 89, 91, 94, 100, 101 и 103 выше).

200. Во-вторых, Суд обращает внимание на недостаточную прецедентную практику относительно толкования и применения Статьи 4 Конвенции в контексте дел о торговле людьми. Особенно важно, что Суду еще необходимо определить, требует ли Статья 4, чтобы государства-члены приняли позитивные меры для защиты потенциальных жертв

торговли людьми, выходящие за рамки уголовных расследований и уголовных преследований.

201. Кипрское правительство признало нарушения Конвенции, возникшие до и после смерти госпожи Ранцевой. Они приняли дополнительные меры для расследования обстоятельств смерти Ранцевой и предложили сумму в качестве справедливой компенсации. Однако, в свете обязанности Суда пояснять, защищать и развивать правила, установленные Конвенцией, Суд не может сделать вывод, что больше нет оснований для продолжения рассмотрения жалобы. В связи с вышеуказанными пояснениями необходимо продолжить рассмотрение дел, которые поднимают вопросы торговли людьми.

202. В заключении, Суд признает, что уважение прав человека, как определено в Конвенции, требует продолжение рассмотрения дела. Соответственно, Суд отклоняет просьбу кипрских властей об исключении жалобы из списка дел на основании Статьи 37 § 1 Конвенции.

II. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБ НА НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2, 3, 4 И 5 КОНВЕНЦИИ

A. Возражения российского правительства *ratione loci*

1. Пояснения сторон

203. Российские власти настаивают, что настоящая жалоба является неприемлемой *ratione loci*, поскольку обстоятельства данного дела не подпадают под юрисдикцию Российской Федерации, ограниченную суверенитетом другого государства-члена Совета Европы.

204. Заявитель отклонил пояснение властей.

2. Оценка Суда

205. Статья 1 Конвенции предусматривает, что:

«Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому находящемуся под их юрисдикцией права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции».

206. Как указывал Суд ранее, с точки зрения международного публичного права, юрисдикция государства-ответчика в основном территориальная (Банкович и другие против Бельгии и другие 16 Высоких Договаривающихся Государств).

207. Жалобы заявителя на Россию в настоящем деле касаются непринятия государством необходимых мер для защиты госпожи Ранцевой от риска стать жертвой торговли людьми и эксплуатации и непроведения расследования обстоятельств ее пребывания на Кипре, ее трудоустройства там и последующей смерти.

208. Суд компетентен рассмотреть, в какой степени Россия могла принять меры в рамках своей территориальной юрисдикции для защиты дочери заявителя. Вопрос о том, влекут ли обстоятельства настоящего дела ответственность государства, должен быть решен Судом в процессе рассмотрения жалобы по существу.

В. Возражения российского правительства *ratione materiae*

1. Пояснения сторон

209. Российские власти заявляют, что жалоба на нарушение Статьи 4 Конвенции является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку в настоящем деле нет рабства, порабощения, подневольного или принудительного труда. Госпожа Ранцева О.Н. по своей доброй воле приехала в Республику Кипр и по своей воле получила разрешение на работу в качестве артистки кабаре. Не было представлено доказательств того, что госпожа Ранцева находилась в «подневольном состоянии» и не могла изменить свое положение, а также, что она принуждалась работать.

210. Заявитель настаивал, что обращение, которому подверглась госпожа Ранцева, подпадает под Статью 4.

2. Оценка Суда

211. Суд признает, что вопрос относительно того, подпадает ли обращение под Статью 4, неразрывно связан с существом жалобы. Соответственно, Суд считает, что возражения *ratione materiae* должны быть присоединены к вопросам для рассмотрения по существу.

212. Жалобы на нарушения Статей 2, 3, 4, 5 должны быть признаны приемлемыми.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

213. Заявитель жаловался, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции со стороны обоих государств, России и Кипра, в части непринятия кипрскими властями мер для защиты жизни его дочери и непроведения обоими государствами эффективного расследования обстоятельств ее смерти. Статья 2 предусматривает, *среди прочего*, что:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание

....”

А. Предполагаемое нарушение в части непринятия мер для защиты от угрозы жизни

1. Пояснения сторон

а. Заявитель

214. Ссылаясь на постановление по делу *Osman v. UK* от 28.10.1998 г., заявитель указывает на позитивные обязательства в соответствии со статьей 2, которая требует от государств принятия оперативных мер по защите индивида, чья жизнь находится под угрозой, в случае если государство знало или должно было знать о реальной и непосредственной угрозе жизни. Заявитель аргументировал, что не освободив госпожу Ранцеву, а передав ее М.А., кипрские власти не приняли разумные меры в рамках их полномочий для того, чтобы избежать реальную и непосредственную угрозу жизни госпожи Ранцевой.

б. Кипрское правительство

215. Кипрское правительство не отрицает, что Статья 2 налагает позитивное обязательство на соответствующие органы по принятию оперативных мер по защите индивида, чья жизнь подвергалась риску. Однако позитивная обязанность защищать возникает в случае, когда власти знали или должны были знать о существовании реального и непосредственного риска для жизни определенного лица или группы лиц, вызванного преступными действиями третьих лиц, и они не смогли принять меры в рамках своих полномочий, которые бы помогли избежать этого риска (*Osman*).

216. В своих пояснениях кипрское правительство Правительство заявляет, что в настоящем деле не было нарушения права на жизнь дочери заявителя. Наличие информации, которая была у полицейских 28 марта 2001 г., или отсутствие таковой, доказывала, что не существовала реального и немедленного риска для жизни дочери заявителя, о чем полицейские знали или могли знать. Даже если допустить, что полицейские могли знать о трагической смерти дочери, тем не менее неясно, подвергалась ли дочь заявителя риску в то время и со стороны кого, была ли она убита или нет. Само решение полицейских от 28 марта 2001 г. не освобождать дочь заявителя, а передать ее господину Афанасию, не нарушает обязательство государства по защите ее права на жизнь.

217. В своем последующем одностороннем заявлении кипрские власти признали, что решение полицейских передать госпожу Ранцеву М.А. является нарушением позитивного обязательства, налагаемого на Кипр в соответствии со Статьей 2, по принятию превентивных мер для защиты госпожи Ранцевой (см. параграф 187 выше).

2. Оценка Суда

а. Общие принципы

218. Очевидно, что статья 2 не только не только воздерживаться то незаконного лишения жизни, но и принимать меры по защите жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (*LCB v. UK, Paul and Audrey Edwards*). обязательства государства в этом смысле выходят за пределы его основного обязательства обеспечивать право на жизнь с помощью эффективных положений уголовного права, направленных на предотвращение совершения преступлений против личности и поддерживаемых правоохранительным механизмом предотвращения, подавления и наказания за нарушения этих положений. Таким образом, те, кто предстает перед судом, признают, что статья 2 Конвенции может также предусматривать в некоторых четко определенных обстоятельствах прямое обязательство властей предпринимать превентивные оперативные меры для защиты лица, чьей жизни угрожает опасность от преступных действий других лиц (см. *Osman, Medova v. Russia, Opuz v. Turkey*).

219. Суд, помня о трудности поддержания порядка в современных обществах, непредсказуемости человеческого поведения и оперативном выборе, который приходится делать в отношении приоритетов и ресурсов, должен истолковывать такое обязательство таким образом, который не налагает на власти невозможной или непропорциональной нагрузки. Соответственно, не каждая заявленная угроза для жизни может повлечь за собой применение к властям требований Конвенции по принятию оперативных мер для предотвращения материализации такой угрозы. По мнению Суда, при наличии подозрения в том, что власти нарушили свое прямое обязательство защищать право на жизнь в контексте вышеуказанной обязанности предотвращать и подавлять преступления против личности, должно быть доподлинно установлено, что власти знали или должны были знать в то время о существовании реальной и немедленной угрозы жизни определенного лица или лиц вследствие преступных действий третьей стороны и что они не приняли мер в рамках своих полномочий, которых было бы разумно ожидать, в целях предотвращения такой угрозы (см. *Osman, Paul and Audrey Edwards, Medova v. Russia*).

б. Применение общих принципов в настоящем деле

220. Суд должен проверить, могли ли кипрские власти предвидеть, что передав госпожу Ранцевой в руки М.А., ее жизнь подвергнется реальному и непосредственному риску.

221. Суд отмечает, что в деле *Opuz* государство несло ответственность

за то, что оно знало об угрозах жизни матери заявителя. В деле *Osman*, наоборот, Суд признал, что не имело место нарушение статьи 2, поскольку заявители не смогли указать на какой-либо решающий этап в последовательности событий, которые привели к трагической стрельбе, когда можно было бы сказать, что полиция знала или должна была знать о том, что жизни членов семьи *Osman* угрожала реальная и непосредственная опасность.

222. Хотя не оспаривается, что жертвы торговли людьми и эксплуатации часто вынуждены жить и работать в ужасных условиях и многие страдают от насилия и жестокого обращения в связи с действиями работодателей (см. параграфы 85, 87, 88 и 101 выше), в отсутствие каких-либо специфических указаний в определенном деле, общий риск жестокого обращения и насилия не может составлять реальную и непосредственную угрозу жизни. В настоящем деле, даже если полиция должна была знать о том, что госпожа Ранцева могла стать жертвой торговли (вопрос, который должен быть рассмотрен в контексте жалобы заявителя на нарушение Статьи 4, ниже), во время ее пребывания в полицейском участке госпожа Ранцева ничего не указывало, что существует реальная и непосредственная угроза ее жизни. Суд считает, что полицейские не могли предвидеть, что определенная цепь событий приведет к смерти, если они ее передадут М.А. Соответственно, Суд делает вывод, что в данном деле не возникло обязательство по принятию оперативных мер для предотвращения угрозы жизни.

223. По этим причинам, Суд делает вывод, что не имело место нарушения кипрскими властями позитивного обязательства защищать право госпожи Ранцевой на жизнь в соответствии со Статье 2 Конвенции.

В. Процессуальная обязанность провести эффективное расследование

1. Пояснения сторон

а. Заявитель

224. Заявитель жаловался, что Кипр и Россия нарушили свои обязательства, предусмотренные Статьей 2 Конвенции и не провели эффективного расследования обстоятельств смерти госпожи Ранцевой.

225. Что касается судебного разбирательства, заявитель жаловался, что его не проинформировали о дате окончательного судебного заседания .

226. Что касается Российской Федерации, заявитель аргументировал, что его дочь была гражданкой Российской Федерации, и что российские власти должны были в соответствии со статьей 2 расследовать обстоятельства ее прибытия на Кипр, ее трудоустройства и последующей

смерти.

в. Кипрское правительство

227. В своих письменных пояснениях кипрское правительство допускает, что обязательство по проведению расследования возникает в соответствии со статьей 2, если государственные органы вовлечены в обстоятельства, приведшие к смерти индивида, но оспаривают, что не каждый трагический случай требует, чтобы было проведено расследование. Несмотря на тот факт, что у государства не было обязанности проводить расследование относительно смерти дочери заявителя, тем не менее государство расследовало обстоятельства смерти дочери заявителя. Несмотря на расследование, обстоятельства смерти дочери заявителя остались неизвестными.

228. Что касается судебного расследования, кипрские власти заявили, что они заявителю сообщили о дате судебного заседания. Более того, заседание откладывалось дважды по причине отсутствия заявителя. Кипрское правительство указало на задержку российских властей и не сообщило своевременно кипрским властям о ходатайстве заявителя об отложении.

229. В своем одностороннем заявлении (см. параграф 187 выше) кипрское правительство подтвердило, что недавно были назначены три независимых следователя для расследования обстоятельств смерти госпожи Ранцевой и определения виновных лиц или органов в ее смерти.

с. Российское правительство

230. Российское правительство признало, что в соответствующее время уголовное законодательство Российской Федерации не предусматривало возможности привлекать к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, совершивших преступление вне пределов России в отношении гражданина России или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства. С тех пор законодательство изменилось. В любом случае заявитель не обращался к властям с просьбой о возбуждении уголовного дела, а просто просил о помощи для определения обстоятельств, приведших к смерти дочери заявителя на Кипре.

231. Российские власти утверждали, что российские власти приняли все возможные меры для установления обстоятельств смерти госпожи Ранцевой, для подачи запрос о правовой помощи кипрским властям и для защиты и восстановления прав заявителя. Соответственно, Россия выполнила все процессуальные обязательства в соответствии со статьей 2 Конвенции.

2. Оценка Суда

а. Общие принципы

232. Как Суд неизменно заявлял, обязанность охранять право на жизнь, содержащаяся в статье 2, рассматриваемая в сочетании с общей обязанностью государств, согласно статье 1 Конвенции, «обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции», подразумевает необходимость иметь в той или иной форме возможность провести эффективное официальное расследование в случаях гибели людей в результате применения силы, в том числе лицами, действующими от имени государства (см. *McCann and others v. the United Kingdom*, *Kaya v. Turkey*, *Medova v. Russia*). Обязанность провести эффективное официальное расследование также возникает, когда смерть наступает при подозрительных обстоятельствах.

233. Для того, чтобы расследование было эффективным, власти ответственные за его проведение, должны быть независимыми от лиц, замешанных в случившемся. Требуется не только иерархическая или институциональная, но также и практическая независимость (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, *Kelly and others v. the United Kingdom*). Расследование должно привести к идентификации и наказанию виновных лиц (см. *Paul and Audrey Edwards*). В контекст эффективного расследования в значении статьи 2 Конвенции входит и требование о проведении тщательной и разумной операции (см. *Yasa v. Turkey*, *Sakici v. Turkey*, *Kelly and others*). Во всех случаях близкий родственник жертвы должен быть вовлечен в процедуру настолько, чтобы соблюсти его законные интересы (см. например, *Kelly and others*).

б. Применение общих принципов в настоящем деле

i. Купр

234. Прежде всего Суд признает, что нет доказательств того, что госпожа Ранцева умерла непосредственно в результате применения силы. Однако, как указано выше, (см. параграф 232 выше), это не исключает наличие обязательства по расследованию ее смерти на основании Статьи 2 (see also *Calvelli and Ciglio v. Italy* [GC], no. 32967/96, §§ 48 to 50, ECHR 2002-I; and *Cineryildiz v. Turkey* [GC], no. 48939/99, §§ 70 to 74, ECHR 2004-XII).

235. Что касается проведения надлежащего расследования, Суд отмечает, что полиция быстро приехала и опечатала место происшествия. Были сделаны фотографии, проведена судебная экспертиза (см. параграф 32). В то же утро полиция взяла показания лиц, присутствующих в квартире, когда погибла госпожа Ранцева, и соседа, который был

свидетелем падения. Дежурные полицейские Лимассольского полицейского участка также дали показания (см. параграф 41 выше). Однако, ряд элементов расследования были неудовлетворительными.

236. Во-первых, представляется, что кипрские органы расследования не разрешили вопрос с противоречивыми показаниями присутствующих в квартире лиц (см. параграфы 22-24 и 26-28 выше). То же самое касается и свидетельских показаний относительно физического состояния госпожи Ранцевой, в частности, степень влияния алкоголя на ее поведение (см. параграфы 18, 20, 21 и 24 выше). Другие очевидные противоречия, такие как предполагаемые несоответствия между актами судебно-медицинских экспертиз, проведенных кипрскими и российскими властями, и тот факт, что при падении госпожа Ранцева не издала ни звука, этому не было дано удовлетворительного объяснения (см. параграфы 29, 50-52, 67 выше).

237. Во-вторых, в заключении судебного расследования указано, что госпожа Ранцева погибла при “странных обстоятельствах” при попытке сбежать из квартиры, в которой она находилась в качестве “гостыи” (см. параграф 41 выше).

238. В-третьих, кроме первоначальных показаний двух дежурных полицейских, взятых 28 и 29 марта 2001 г., очевидно, что не было проведено расследование относительно событий, произошедших в полицейском участке, и в частности, не были выяснены причины, почему полицейские передали госпожу Ранцеву в руки М.А.

239. В-четвертых, несмотря на просьбы заявителя, обращенные к кипрским властям, ему лично не сообщили о дате судебного заседания. В связи с этим он не присутствовал во время вынесения вердикта. Кипрские власти не оспаривают жалобу заявителя на то, что ему сообщили о судебном заседании только через 15 месяцев после того, как состоялось судебное заседание. Соответственно, кипрские власти не предоставили заявителю возможность принять эффективное участие в процессе, несмотря на его невероятные усилия остаться вовлеченным в процесс.

240. В-пятых, представляется, что продолжительные просьбы заявителя о проведении расследования, через российские власти, остались без внимания со стороны кипрских властей. В частности, его просьбы о предоставлении информации относительно дополнительных правовых средств, доступных для него, в рамках кипрского правопорядка, а также его просьбы о бесплатной правовой помощи от кипрских властей, были проигнорированы.

241. И наконец, для того, чтобы расследование смерти было эффективным, государства-члены должны принять такие меры, которые необходимы и доступны, чтобы обеспечить соответствующие доказательства, вне зависимости от того, находятся ли они на территории государства, которое

проводит расследование, или нет. Суд отмечает, что Кипр и Россия являются участниками Конвенции о взаимной правовой помощи и, кроме того, между ними заключен Договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (см. параграфы 175-185 выше). Данные правовые акты устанавливают четкую процедуру, посредством которой кипрские власти могли бы обратиться к России с просьбой о помощи в расследовании обстоятельств пребывания госпожи Ранцевой на Кипре и ее последующей смерти. Генеральный прокурор РФ по собственной инициативе гарантировал, что Россия окажет помощь на любую просьбу Кипра о правовой помощи с целью сбора дальнейших доказательств (см. параграф 70 выше). Однако нет доказательств того, что кипрские власти обращались за правовой помощью к России в контексте их расследования.

242. Соответственно, Суд признает, что имело место процессуальное нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения кипрскими властями эффективного расследования обстоятельств смерти госпожи Ранцевой.

ii. Россия

243. Суд напоминает, что смерть госпожи Ранцевой произошла на Кипре. Соответственно, до тех пор пока невозможно показать наличие специальных особенностей в настоящем деле, которые требуют отступления от общего подхода, обязательство по проведению эффективного расследования применяется только в отношении Кипра (see, *mutatis mutandis*, *Al-Adsani v. the United Kingdom* [GC], no. 35763/97, § 38, ECHR 2001-XI).

244. Что касается специальных особенностей, заявитель полагается на тот факт, что госпожа Ранцева была российской гражданкой. Однако Суд не считает, что Статья 2 требует, чтобы уголовное законодательство государств-участников предусматривало универсальную юрисдикцию в делах, связанных со смертью одного из их соотечественников. Других специальных особенностей, налагающих на Россию обязанность по проведению собственного расследования. Соответственно, Суд делает вывод, что российские власти не обязаны были расследовать смерть госпожи Ранцевой в соответствии со Статьей 2 Конвенции.

245. Заявитель утверждал, что российские власти должны были опросить двух девушек несмотря на запрос со стороны кипрских властей. Однако Суд напоминает, что ответственность за расследование смерти госпожи Ранцевой лежит на Кипре. В отсутствие просьбы о правовой помощи от российских властей не требовалось в соответствии со Статьей 2 самим обеспечивать доказательства.

246. Что касается жалобы заявителя на то, что российские власти не возбудили уголовное дело, Суд отмечает, что российские власти широко

использовали возможности, предусмотренные договорами о взаимной правовой помощи для того, чтобы оказать давление на кипрских властей (см., например, параграфы 48, 52, 55, 57 и 61, 62 выше). В частности, письмом от 11 декабря 2001 г. они потребовали дополнительного расследования смерти госпожи Ранцевой, опроса соответствующих свидетелей и чтобы кипрские власти возбудили дело об убийстве, похищении человека или незаконном лишении свободы в связи со смертью госпожи Ранцевой (см. параграф 52 выше). В письме от 27 декабря 2001 г. выражалась просьба о возбуждении уголовного дела (см. параграф 53 выше). Просьбу неоднократно повторили.

247. Суд признает, что не имело место процессуальное нарушение Статьи 2 Российской Федерацией.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

248. Заявитель жаловался на нарушение Статьи 3 Конвенции со стороны кипрских властей в связи с неприятием мер по защите госпожи Ранцевой от жестокого обращения и непроведением расследования, была ли она подвергнута бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в период, предшествующий ее смерти. Статья 3 предусматривает следующее:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.”

А. Пояснения сторон

1. Заявитель

249. Заявитель аргументировал, что позитивное обязательство по принятию мер по защите госпожи Ранцевой от жестокого обращения не только со стороны представителей государства, но и частных лиц. Он заявлял, что два заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной после смерти госпожи Ранцевой показали, что причины ее смерти не соответствовали указанным повреждениям. Он аргументировал, что полученные показания свидетелей не предоставляли удовлетворительного ответа на вопрос, были ли повреждения на теле госпожи Ранцевой при жизни, до ее смерти. Кроме того, не было проведено расследование относительно того, подвергалась ли дочь заявителя бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию. Не было принято мер, чтобы предотвратить угрозу жестокого обращения к госпоже Ранцевой, о которой власти знали или должны были знать. Соответственно, по мнению заявителя, имело место нарушение Статьи 3 Конвенции.

2. Кипрское правительство

250. В своих письменных пояснениях кипрское правительство отрицало,

что имело место нарушение Статьи 3. Они отметили, что в материалах дела нет ничего, указывающего, что госпожа Ранцева подвергалась бесчеловечному или унижающему достоинству обращению до ее смерти. В любом случае было проведено тщательное расследование обстоятельств смерти госпожи Ранцевой, которое могло привести к установлению и наказанию ответственных лиц. Соответственно, расследование было проведено в соответствии со Статьей 3 Конвенции.

251. В своем последующем одностороннем заявлении (см. параграф 187 выше) кипрское правительство признало, что имело место нарушение процессуального обязательства, вытекающего из Статьи 3 Конвенции, в связи с не проведением соответствующего и эффективного расследования относительно того, была ли дочь заявителя подвергнута бесчеловечному или унижающему достоинству обращению перед смертью. Правительство также подтвердило, что были назначены трое независимых экспертов для расследования обстоятельств трудоустройства госпожи Ранцевой и ее пребывания на Кипре, а также была ли она подвергнута бесчеловечному или унижающему достоинству обращению.

В. Оценка Суда

252. Суд отмечает, что нет доказательств того, что госпожа Ранцева подвергалась жестокому обращению до ее смерти. Однако, очевидно, что использование насилия и жестокое обращение с жертвами являются общими признаками торговли людьми (см. параграфы 85, 87, 88 и 101 выше). Следовательно, Суд считает, что в отсутствие каких-либо определенных жалоб на жестокое обращение, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение до ее смерти напрямую связаны с предполагаемой торговлей людьми и эксплуатацией. Соответственно, Суд посчитал, что нет необходимости отдельно анализировать нарушение статьи 3 Конвенции, поэтому этот аспект рассмотрен в контексте статьи 4 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 4 КОНВЕНЦИИ

253. Заявитель жаловался на нарушение Статьи 4 Конвенции как российскими, так и кипрскими органами власти в свете необеспечения защиты его дочери от торговли и непроведения эффективного расследования обстоятельств ее прибытия на Кипр и трудоустройства там. Статья 4 предусматривает, в соответствующей части, что:

«1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

...»

А. Пояснения сторон

1. Заявитель

254. Ссылаясь на постановление по делу Силиадин против Франции и Конвенцию о противодействии торговле людьми (см. параграфы 162-174 выше), заявитель утверждал, что кипрские власти были обязаны принять законы по противодействию торговле людьми, разработать и усилить политику и программы по противодействию торговле людьми. Он указал на доклады Комиссара по правам человека Совета Европы (см. параграфы 91-104 выше), которые по его мнению показывали, что ситуация с перевозкой молодых девушек на Кипр для работы танцовщицами в кабаре ухудшается. Он сделал вывод, что Кипр не выполнил обязательство по противодействию торговле. В частности, заявитель указал, что кипрские власти не смогли объяснить, почему они передали госпожу Ранцеву ее бывшему работодателю в полицейском участке вместо того, чтобы освободить ее (см. параграф 82 выше). Он заявлял, что тем самым кипрские власти не приняли меры по защите ее дочери от торговли. Они не провели расследование, стала ли его дочь жертвой торговли людьми или подвергалась ли она сексуальной или другой эксплуатации. Хотя госпожа Ранцева добровольно прибыла на Кипр для работы в кабаре, Суд установил, что ранее данное согласие не больше, не меньше не опровергает наличие принудительного труда (ссылка на постановление по делу Ван дер Мюссель против Бельгии от 23 ноября 1983 г.).

255. В отношении России заявитель указал, что в соответствующее время в Уголовном кодексе РФ не было положений, непосредственно указывающих на торговлю людьми. Он аргументировал, что российские власти знали о проблеме торговли молодыми девушками на Кипр для работы в сексуальной индустрии. Соответственно, Российская Федерация была обязана принять меры по предотвращению торговли и эксплуатации российских девушек, но не сделала этого. В настоящем деле российские власти должны были расследовать обстоятельства прибытия госпожи Ранцевой на Кипр и ее трудоустройства там, но такого расследования проведено не было.

2. Кипрское правительство

256. В своих письменных пояснениях кипрское правительство подтвердило, что властями не было предпринято никаких мер, чтобы выяснить до ее смерти или после нее, стала ли дочь заявителя жертвой торговли людьми или сексуальной или другой эксплуатации. Однако они отрицали, что была нарушена Статья 4. Власти признали, что наличие позитивных обязательств государства-члена должны рассматриваться как требующие наказание и эффективного преследования за любые действия,

направленные на оказание поддержки лицу, которое попало в рабство, порабощено или это лицо заставляют принудительно работать. Однако они аргументировали по аналогии со Статьей 2 и 3, что позитивные обязательства возникают только в случаях, когда власти знали или должны были знать о реальном и непосредственном риске, что установленное лицо находится в такой ситуации. Данные позитивные обязательства могут быть нарушены только в случае, если власти впоследствии не приняли меры в рамках своих полномочий, чтобы избежать такой риск.

257. В настоящем деле в материалах дела нет ничего, никаких доказательств, подтверждающих, что госпожа Ранцева находилась в рабстве или что ее принуждали работать. Далее кипрское правительство отметило тот факт, что заявитель не обращался к национальным органам власти с жалобой на то, что его дочь стала жертвой торговли людьми или эксплуатации, и российские власти в своих письмах не указывали на такие жалобы. Сама госпожа Ранцева не жаловалась перед смертью. Записка, которую она оставила в квартире, о том, что она устала и собирается вернуться в Россию, не является достаточным подтверждением заявленных предположений. Правительство заявило, что в первый раз такая жалоба поступила в органы власти 13 апреля 2006 г. от священника русской ортодоксальной церкви в Лимассоле. Власти оспаривали тот факт, что российские власти не сотрудничали с кипрскими властями и не взяли показания у двух российских девушек, которые работали с госпожой Ранцевой в кабаре.

258. В своем последующем одностороннем заявлении (см. параграф 187 выше) кипрское правительство признало, что они нарушили позитивные обязательства в соответствии со Статьей 4 и не приняли меры, чтобы выяснить, стала ли госпожа Ранцева жертвой торговли людьми или подвергалась ли она сексуальной или другой эксплуатации. Они также подтвердили, что были назначены трое независимых экспертов для расследования обстоятельств трудоустройства госпожи Ранцевой и ее пребывания на Кипре, а также была ли она подвергнута бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

3. Российское правительство

259. Как указано выше, российское правительство оспаривало, что обращение с госпожой Ранцевой в настоящем деле подпадало под Статью 4 (см. параграф 209 выше).

260. По существу российское правительство согласилось, что позитивные обязательства, вытекающие из Статьи 4, требуют, чтобы государства-члены обеспечили, чтобы резиденты не содержались в рабстве, и чтобы их не заставляли принудительно работать. В таком случае государства-члены обязаны разработать эффективную схему для защиты и восстановления прав жертв и для преследования виновных лиц. Однако заявитель

обратился с жалобой на предполагаемое нарушение со стороны России, отметив, что российским властям следовало установить систему превентивных мер для защиты граждан за границей. Российские власти указали, что любые такие меры требовали бы установить баланс между Статьей 4 и правом на свободу передвижения, гарантированного Статьей 2 Протокола 4 к Конвенции, которая предусматривает, что «каждый имеет право свободно покинуть любую страну, включая свою собственную». Они также заявляли, что любые такие меры были значительно ограничены необходимостью уважать суверенитет того государства, в которое гражданин желает поехать.

261. По мнению российского правительства, российское уголовное право содержало комплекс мер по предотвращению нарушений Статьи 4, защите жертв и преследованию виновных лиц. Хотя на рассматриваемый момент действующее российское право не предусматривало положений о торговле людьми и принудительном труде, тем не менее такие действия подпадают под определения других преступлений, таких как угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, похищение, незаконное лишение свободы и сексуальные преступления (см. параграфы 133-135). Российское правительство также указало на различные международные соглашения, ратифицированные Российской Федерацией, включая Конвенцию о рабстве от 1926 г. (см. параграфы 137-141 выше) и Палермский Протокол 2000 г. (см. параграфы 149-155 выше) и подчеркнула, что Россия подписала ряд соглашений о взаимной правовой помощи (см. параграфы 175-185 выше). В настоящем деле власти приняли активные меры, чтобы установить и наказать виновных лиц в рамках соглашения о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. Далее они пояснили, что 27 июля 2006 г. расширено действие Уголовного кодекса: введена возможность привлекать к уголовной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства.

262. Что касается отъезда госпожи Ранцевой на Кипр, российские власти указали, что государства, территорию которого лицо намеревается покинуть, ставится в известность в последнюю очередь — при пересечении границы государства. При этом в случае соблюдения всех требований оформления выезда и отсутствия обстоятельств, препятствующих выезду, оно не может запретить лицу реализовывать право на свободу передвижения. Соответственно, власти Российской Федерации могли только рекомендовать и предупреждать своих граждан о возможных опасностях. Они предупреждают через средства массовой информации, детально разъясняют относительно факторов риска.

263. Российское правительство также просит Суд учесть, что в отношении Республики Кипр не было вынесено ни одного постановления Европейского Суда о признании нарушения Статьи 4 Конвенции. Власти

заявили, что они обязаны были учитывать эти обстоятельства при выстраивании отношений с Республикой Кипр.

4. Пояснения третьих сторон

а. Интерайтс

264. Интерайтс подчеркивает возрастающую обеспокоенность о проблеме торговли людьми, что привело к принятию ряда международных и региональных инструментов по борьбе с торговлей. Однако, третья сторона считает действующую национальную политику и меры в сфере противодействия торговле людьми недостаточными и неэффективными. Они аргументировали, что от любой правовой системы требуется эффективное решение вопросов торговли людьми, включая признание нужды о multidisciplinary подходе, сотрудничестве среди государств и правовой основы с учетом защиты прав человека.

265. Интерайтс отмечает, что отличительной особенностью торговли людьми является то, что не имеет значение, выразила ли жертва согласие на предполагаемую эксплуатацию в случае применения любой формы принуждения, предусмотренной Палермским протоколом (см. параграф 151 выше). Соответственно, осознание лицом того, что ей придется работать в сексуальной индустрии, не исключает, что такое лицо стало жертвой торговли людьми. Также важным является различие между «незаконным провозом мигрантов», что в основном касается защиты государства от нелегальной миграции, и «торговлей людьми», что является преступлением против лиц и необязательно включает транснациональный элемент.

266. Учитывая тот факт, что торговля людьми является современной формой рабства, Интерайтс отмечает выводы, сделанные Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в деле Прокурор против Кунарас и др. (см. параграфы 142, 143 выше), и понятие рабства, которое не требует, чтобы над лицом осуществлялось право собственности, но скорее всего может требовать, чтобы одно или более атрибутов такого права было установлено. Следовательно, современное понимание понятия «рабства» может включать ситуации, когда жертва подвергается насилию и принуждению, тем самым предоставляя преступнику полный контроль над жертвой.

267. Интерайтс указывал на позитивные обязательства государств-членов в соответствии с Конвенцией в контексте торговли людьми. В частности, как заявляет Интерайтс, государство обязано принять соответствующее законодательство о торговле людьми, как установлено Конвенцией о противодействии торговле людьми (см. параграфы 160-174 выше) и подтверждается прецедентной практикой Суда. Государства обязаны

криминализировать торговлю людьми и обеспечить привлечение к ответственности юридических и физических лиц, пересмотреть действующие законы и правоприменительную практику о лицензировании и осуществлении бизнеса, часто используемого для торговли людьми, установить соразмерное наказание. Другие позитивные обязательства включают обязательства по противодействию спросу на торговлю людьми, обеспечению надлежащего применения законодательства по установлению и предотвращению любого вовлечения сотрудников правоохранительных органов в совершение преступления по торговле людьми и создания атмосферы доверия для жертв к полиции и судебной системе и обеспечению эффективного установления жертв торговли людьми через соответствующее обучение. Интерайтс указывает возможные действия государств: исследование лучших практик, методов и стратегий, освещение в средствах массовой информации и среди гражданского общества, информационные кампании с привлечением публичных властей и политических деятелей, образовательные программы, сбор информации о секс-туризме.

268. Наконец, Интерайтс заявлял, что потенциальные позитивные обязательства по проведению эффективного и надлежащего расследования жалоб на торговлю людьми. Такое расследование должно соответствовать требованиям, предъявляемым Статьей 2 Конвенции к расследованиям.

b. AIRE Центр

269. AIRE Центр особо отмечает ежегодное увеличение количества людей, большинство из которых женщины и дети, которые становятся жертвами торговли в целях сексуальной или другой эксплуатации. Они указывают на серьезные физические и психологические последствия, которые часто травмируют их до такой степени, что не могут представить себя жертвами торговли людьми в соответствующих органах власти. В частности, Центр ссылается на доклад Госдепартамента США от 2008 г. относительно торговли людьми, в котором указано, что Кипр не предоставил доказательств, что государство усилило попытки по борьбе с серьезными формами торговли людьми по сравнению с предыдущим годом (см. параграф 106 выше).

270. В общем AIRE Центр отмечает, что права жертв торговли людьми часто были подчинены другим целям при борьбе торговле людьми. В международных и региональных инструментах по торговле людьми часто отсутствуют практические и эффективные права для защиты жертв. Кроме требований к проведению расследования и преследования за преступления, связанные с торговлей людьми, положения Палермского Протокола по защите жертв, по мнению AIRE Центра, являются «обычно поучительными либо амбициозными», обязывая государства «решить» или

«добиться» введения определенных мер.

271. Наконец, AIRE Центр указывает, что юриспруденция надзорных органов международных инструментов по противодействию торговле людьми должны рассмотреть в полном объеме степень и содержание позитивных обязательств, возложенных на государства при обстоятельствах, возникших в настоящем деле. Что касается юриспруденции Суда, AIRE Центр отмечает, что хотя Суд уже рассматривал степень применения Статьи 4 в деле по торговле людьми (Силиадин, см. выше), то дело было связано исключительно с тем, что не были введены адекватные нормы уголовного права для предотвращения и наказания виновных лиц. Ссылаясь на прецедентную практику в контексте Статей 2, 3 и 8 Конвенции, AIRE Центр заявляет, что у государства есть позитивное обязательство для обеспечения защиты, если они знали или должны были знать о том, что индивид находился или находится под угрозой стать жертвой торговли людьми. Принятие необходимых мер зависит от обстоятельств, но государствам не разрешается оставлять такое лицо незащищенным или возвращать его в ситуацию торговли и эксплуатации.

В. Оценка Суда

1. Применение Статьи 4 Конвенции

272. Первый вопрос, который возникает, подпадает ли настоящее дело под Статью 4. Суд напоминает, что Статья 4 не упоминает торговлю людьми, запрещая «рабство», «подневольное состояние» и «принудительный или обязательный труд».

273. Суд никогда не рассматривал положения Конвенции как единственный источник толкования прав и свобод, предусмотренных в ней (Demir and Baykara v. Turkey). Суд неоднократно заявлял, что одним из главных принципов применения положений Конвенции является принцип неприменения данных положений изолированно (см. Loizidou v. Turkey). Как международный договор, Конвенция должна толковаться в свете правил толкования, предусмотренных Венской Конвенцией от 23 мая 1969 г. о праве международных договоров.

274. В соответствии с Конвенцией Суд должен должен толковать в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора (см. Golder v. the UK, Loizidou v. Turkey, Статья 31 ч. 1 Венской Конвенции).

275. Наконец, Суд подчеркивает, что предмет и цель Конвенции, как правового акта, обеспечивающего защиту прав человека, требуют, чтобы ее нормы толковались и применялись таким образом, чтобы сделать ее

гарантии реальными и эффективными (см., среди прочего, *Soering v. the UK*, *Artico v. Italy*).

276. В деле Силидиан, рассматривая границы понятия «рабство» в соответствии со Статьей 4, Суд сослался на классическое понятие рабства, предусмотренное Конвенцией о рабстве от 1926 г., для которого характерно осуществление полномочий, присущих праву собственности, и умаление личности (Силидиан). С учетом понятия «порабощение» Суд заявил, что запрещена «особенно серьезная форма лишения свободы» (см. *Van Droogenbroeck v. Belgium*). Понятие «порабощение» подразумевает обязательство, по принуждению, для предоставления услуг, и связано с понятием «рабство» (см. *Seguin v. France*). Суд считает обязательными элементами принудительного или обязательного труда физическое или психологическое давление, а также подавление воли человека (см. *Van der Musselle, Siliadin*).

277. Неудивительно, что в Конвенции отсутствует прямое указание на торговлю людьми. Стимулом для принятия Конвенции стала Всеобщая Декларация Прав Человека, провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. В самой Декларации также торговля людьми не упоминается. Статья 4 Декларации запрещает «рабство и работорговлю во всех ее видах». Однако при определении сферы применения Статьи 4 Конвенции, необходимо помнить об особенностях Конвенции или о том, что это живой организм и должен толковаться в свете сегодняшних условий. В области защиты прав человека и основных свобод требуются все более высокие

стандарты, соответственно и неизбежно требуется бóльшая жесткость в оценке неуважения к основным ценностям демократических обществ (см. *Selmouni v. France*, *Christine Goodwin v. the United Kingdom*, *Silidian*).

278. Суд отмечает, что торговля людьми как мировой феномен значительно увеличилась в последние годы (см. параграфы 89, 100, 103 и 269 выше).

279. В Суд периодически обращались с жалобами на нарушение Статьи 4, но до настоящего времени Суд рассмотрел только одну жалобу на обращение, связанное с торговлей, подпадающее под Статью 4 (см. Силидиан).

2. Общие принципы Статьи 4

283. Суд напоминает, что вместе со Статьями 2 и 3, Статья 4 закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в состав Совета Европы (см. Силидиан).

284. При рассмотрении вопроса, имело ли место нарушение Статьи 4, должна быть принята во внимание нормативно-правовая база (см.

Nachova and others v. Bulgaria).

285. В постановлении по делу Силидиан Суд подтвердил, что Статья 4 налагает на государства определенное позитивное обязательство, в соответствии с которым государства должны привлекать к уголовной ответственности и возбуждать уголовные дела в отношении любого действия, направленного на удержание человека в ситуации рабства, порабощения или принудительного или обязательного труда (см. выше параграфы 89 и 112). Чтобы соблюдать данное обязательство, государства-члены должны ввести законодательную и административные нормы для запрета и наказания за торговлю людьми.

286. Также как и Статьи 2 и 3 Конвенции, Статья 4 может, при определенных обстоятельствах, обязать государство предпринять превентивные оперативные меры для защиты жертв или потенциальных жертв торговли людьми (см. *Osman, Mahmut Kaya v. Turkey*). Чтобы возникло позитивное обязательство по принятию оперативных мер в обстоятельствах определенного дела, необходимо установить, что власти знали или должны были знать в то время о существовании реальной и немедленной угрозы жизни определенного лица или лиц вследствие преступных действий третьей стороны и что они не приняли мер в рамках своих полномочий, которых было бы разумно ожидать, в целях предотвращения такой угрозы.

287. Суд, помня о трудностях поддержания порядка в современных обществах, непредсказуемости человеческого поведения и оперативном выборе, который приходится делать в отношении приоритетов и ресурсов, должен истолковывать такое обязательство таким образом, который не налагает на власти невозможной или непропорциональной нагрузки (см. *Osman*).

288. Также как и Статьи 2 и 3, Статья 4 также налагает на государство обязанность проводить расследование ситуаций, связанных с потенциальной торговлей людьми. Расследование должно быть проведено вне зависимости от того, была ли подана жалоба от жертвы или близкого родственника: как только власти получают информацию о случае торговли, они должны действовать по своему усмотрению (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*). Чтобы расследование было эффективным, оно должно проводиться независимо от лиц, вовлеченных в события.

289. И наконец, Суд напоминает, что торговля людьми является проблемой, которая часто выходит за пределы одного государства.

3. Применение общих принципов в настоящем деле

а. Кипр

i. Позитивное обязательство по принятию законодательных и административных норм

290. Суд отмечает, что в кипрском законодательстве запрет торговли людьми и сексуальная эксплуатация был принят в 2000 г. (см. параграфы 127-131 выше). В законе отражены положения Палермского Протокола. Закон запрещает торговлю людьми и сексуальную эксплуатацию. В законодательстве предусмотрены серьезные наказания. Закон также предусматривает обязанность защищать жертв, среди прочего посредством назначения защитника жертв.

292. Суд подчеркивает, что поскольку обязанность работодателя сообщать властям о том, что артистка ушла с работы (см. параграф 117 выше), является законной мерой для того, чтобы позволить органам власти проконтролировать соблюдение иммигрантами своих обязанностей, ответственность за соблюдение и за принятие мер в случаях несоблюдения лежит на самих органах власти.

293. При таких обстоятельствах, Суд делает вывод, что система виз артисток на Кипре не предоставила госпоже Ранцевой практической и эффективной защиты от торговли людьми и эксплуатации. Соответственно, в этом отношении имело место нарушение Статьи 4.

ii. Позитивное обязательство принять защитные меры

294. При рассмотрении вопроса, возникло ли позитивное обязательство по принятию мер для защиты госпожи Ранцевой в настоящем деле, Суд считает важным следующее. Во-первых, исходя из доклада Омбудсмана от 2003 г. очевидно, что серьезная проблема вовлечения молодых иностранных девушек и принуждения работать в секс-индустрии существовала на Кипре с семидесятых годов (см. параграф 83 выше).

295. Во-вторых, Суд подчеркивает, что госпожу Ранцеву отвез в Лимассольский полицейский участок ее работодатель.

296. Суд напоминает об обязательствах, взятых на себя кипрскими властями в контексте Палермского Протокола и, впоследствии, в соответствии с Конвенцией по противодействию торговле, по обеспечению соответствующей подготовки лиц, работающих в соответствующих сферах, чтобы они могли идентифицировать потенциальных жертв торговли людьми (см. параграфы 155 и 167 выше).

297. Однако, в настоящем деле, представляется, что полиция даже не

задавала вопросы госпоже Ранцевой, когда она прибыла в полицейский участок. У нее не взяли пояснения. Полиция не исследовала предшествующие события.

298. В настоящем деле много нарушений, допущенных полицией. Во-первых, они не провели расследование относительно того, подверглась ли госпожа Ранцева торговле людьми. Во-вторых, они не освободили ее, а решили передать ее М.А. В-третьих, не было сделано ни одной попытки в соответствии с положениями Закона 3(1) от 2000 г. и не было принято мер по защите ее согласно разделу 7 данного закона (см. параграф 130 выше). Соответственно, Суд считает, что все эти недостатки привели к непринятию кипрскими властями мер по защите госпожи Ранцевой. Соответственно, в этом отношении также имело место нарушение Статьи 4.

iii. Процессуальное обязательство по расследованию торговли людьми

299. Возникает следующий вопрос относительно того, было ли допущено процессуальное нарушение в результате непроведения эффективного расследования течение длительного времени предположений о том, что дочь заявителя стала жертвой торговли людьми.

300. В свете обстоятельств смерти госпожи Ранцевой, Суд отмечает, что требование по проведению кипрскими властями эффективного расследования предположений о торговле относится к общему обязательству, возникающему в соответствии со Статьей 2 в настоящем деле, по проведению эффективного расследования смерти госпожи Ранцевой (см. параграф 234 выше). Вопрос об эффективности расследования ее смерти рассматривался Судом выше в контексте жалобы заявителя на нарушение Статьи 2, и нарушение было признано. Следовательно, нет необходимости рассматривать отдельно процессуальную жалобу на нарушение Статьи 4 со стороны Кипра.

в. Россия

i. Позитивное обязательство по принятию соответствующих законодательных и административных норм

301. Суд отмечает, что ответственность России в настоящем деле ограничена действиями, подпадающими под ее юрисдикцию (см. параграфы 207, 208 выше). Хотя в рассматриваемое время уголовное право не знало таких преступлений как торговля людьми, российское правительство заявляло, что существовала реальная возможность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц по совокупности

других преступлений.

302. Суд отмечает, что заявитель не ссылаясь ни на какие преступления, предусмотренные российским уголовным правом. Кроме того, что касается законодательных и административных норм, Суд подчеркивает попытки российских властей информировать о рисках торговли людьми через информационную кампанию, проведенную через средства массовой информации (см. параграф 262 выше).

303. На основании имеющихся доказательств Суд не считает, что правовые и административные нормы, действующие в России в рассматриваемый период, не обеспечили практическую и эффективную защиту госпоже Ранцевой при обстоятельствах настоящего дела.

ii. Позитивное обязательство по принятию защитных мер

304. Суд напоминает, что любое позитивное обязательство, налагаемое на Россию, по принятию оперативных мер может возникнуть только в отношении действий, имеющих место на российской территории (см. Al-Adsani).

305. Суд отмечает, что несмотря на то, что представляется, что власти знали в целом о проблеме торговли молодыми девушками для работы в секс-индустрии в иностранных государствах, не представлено доказательств, подтверждающих, что они знали об обстоятельствах, вызывающих убедительное подозрение до ее отъезда на Кипр о реальном и непосредственном риске для самой госпожи Ранцевой. Что возникло обязательство по принятию оперативных мер, недостаточно просто показать, что в целом существовал риск для молодых девушек, отправляющихся на Кипр по визам артисток. Поскольку речь шла о риске в общем, Суд напоминает, что российские власти приняли меры по предупреждению граждан о риске торговли людьми (см. параграф 262 выше).

306. В заключении Суд не считает, что обстоятельства дела таковы, чтобы поднимать вопрос о позитивном обязательстве со стороны российских властей по принятию оперативных мер по защите госпожи Ранцевой. Соответственно, со стороны российских властей не было допущено нарушения в этом отношении.

iii. Процессуальное обязательство по расследованию потенциальной торговли людьми

307. Суд напоминает, что в случаях трансграничной торговли людьми, преступления, связанные с торговлей людьми, могут иметь место в стране отправления, а также в принимающей стране (см. параграф 289

выше). В случае с Кипром, как указано в докладе Омбудсмана (см. параграф 86 выше), вербовка жертв обычно осуществляется артистическими агентами на Кипре, работающими с агентами в других странах. Отсутствие расследования такого аспекта, как вербовка для предполагаемой торговли людьми, позволил бы важной части цепи торговли людьми, действовать безнаказанно. В этом отношении Суд подчеркивает, что определение торговли людьми, принятое Палермским Протоколом и Конвенцией о противодействии торговле, явно включает вербовку жертв (см. параграфы 150 и 164 выше). Необходимость полного и эффективного расследования всех аспектов заявлений о торговле людьми, от вербовки до эксплуатации, является бесспорной. Следовательно, российские власти были обязаны расследовать возможность, что отдельные агенты или сеть, действующая в России, были вовлечены в процесс торговли госпожи Ранцевой на Кипр.

308. Суд отмечает, что российские власти не провели расследование, как и где госпожа Ранцева была завербована. В частности, власти не предприняли никаких мер, чтобы установить тех, кто был вовлечен в процесс вербовки госпожи Ранцевой или способов, использованных для вербовки. Поскольку вербовка происходила на территории России, у российских властей было больше возможностей провести расследование процесса вербовки госпожи Ранцевой. Отсутствие таких действий в настоящем деле привело к серьезным последствиям в свете последующей гибели госпожи Ранцевой и вследствие загадочных обстоятельств отъезда из России.

309. Соответственно, имело место нарушение со стороны российских властей их процессуального обязательства, предусмотренного Статьей 4, расследовать предполагаемую торговлю людьми.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

310. Заявитель жаловался на нарушение Статьи 5 § 1 Конвенции кипрскими властями, поскольку его дочь незаконно удерживалась в полицейском участке, освобождена и передана в руки М.А., впоследствии незаконно удерживалась в квартире работника М.А. Статья 5 § 1 предусматривает, среди прочего, что:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a)** законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- b)** законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

- c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче”.

A. Пояснения сторон

1. Заявитель

311. Заявитель утверждал, что обращение с его дочерью в полиции и последующее удержание в квартире работника М.А. нарушали Статью 5 § 1 Конвенции. Он подчеркивал важность Статьи 5 в процессе защиты лиц от произвольного лишения свободы и злоупотребления властью. Госпожа Ранцева находилась на территории Республики Кипр на законных основаниях и, как утверждал заявитель, необоснованно и незаконно удерживалась М.А., была сопровождена в полицейский участок, передана в руки М.А., удерживалась в квартире работника М.А. Кроме того, он отмечает, что кипрскими властями не было представлено ни одного документа, указывающего на основания, по которым госпожа Ранцева была задержана и впоследствии передана М.А.

2. Кипрское правительство

312. В своих письменных пояснениях кипрское правительство отрицало нарушение Статьи 5 в настоящем деле. Неясно, была ли применена сила в отношении дочери заявителя со стороны полиции и чтобы случилось, если бы дочь заявителя отказалась пойти с М.А.

313. В своем одностороннем заявлении (см. параграф 187 выше) правительство признало, что обращение с госпожой Ранцевой в полицейском участке при решении вопроса не освободить ее, а передать М.А., хотя и не было никаких правовых оснований для лишения ее свободы, не соответствовало Статье 5 (1) Конвенции.

В. Оценка Суда

1. Наличие лишения свободы в настоящем деле

314. Суд напоминает, что провозглашая “право на свободу” Статья 5 § 1 направлена на обеспечение гарантии, чтобы никто не мог быть произвольно лишен физической свободы. Лишение свободы, предусмотренное Статьей 5 § 1, и простые ограничения свободы передвижения, которые установлены в статье 2 Протокола №4, отличаются друг от друга степенью или интенсивностью, а не природой или сущностью (*Guzzardi v. Italy*, решение от 6 ноября 1980, § 93, Series A no. 39). При определении того, было ли лицо “лишено свободы” по смыслу Статьи 5, следует исходить из конкретной ситуации и учитывать все критерии, такие как вид, продолжительность, последствия и условия исполнения рассматриваемой меры (см. *Engel and Others v. the Netherlands*, решение от 8 июня 1976 г., §§ 58-59, Series A no. 22; *Guzzardi*, вышеуказанное решение, § 92; и *Riera Blume and Others v. Spain*, no. 37680/97, § 28, ECHR 1999-VII).

315. В настоящем деле, Суд отмечает, что М.А. привез госпожу Ранцеву в полицейский участок, где она находилась приблизительно в течение часа. Нет доказательств того, что ей сообщили о причине ее задержания. Действительно, как Суд отмечал выше (см. параграф 297), нет записей, подтверждающих, что полиция ее опрашивала в то время, пока она находилась в участке.

316. Обстоятельства пребывания госпожи Ранцевой в квартире М.Р. остаются неясными. В своих показаниях М.Р. отрицал, что госпожа Ранцева удерживалась в квартире против воли, и настаивал, что она могла уйти (см. параграф 21 выше). Заявитель предполагает, что госпожа Ранцева была заперта в спальне и поэтому была вынуждена спастись бегством через балкон. Суд отмечает, что госпожа Ранцева погибла по причине падения с балкона квартиры при попытке сбежать (см. параграф 41 выше). Резонно предположить, что если бы она была гостьей в квартире и могла уйти в любое время, она бы просто ушла из квартиры через входную дверь (см. *Storck v. Germany*). Соответственно, Суд считает, что госпожа Ранцева оставалась в квартире не по своей воли.

317. В общем, предполагаемое удержание в квартире длилось в течение двух часов. Несмотря на короткий период, Суд подчеркивает серьезный характер и последствия удержания и напоминает, что если факты указывают на лишение свободы в значении части 1 Статьи 5, относительно короткий период удержания не влияет на данный вывод (см. *Jorvinen v. Finland*, *Novotka v. Finland*)

318. Соответственно, Суд признает, что удержание госпожи Ранцевой в полицейском участке, последующая передача ее и удержание в квартире является лишением свободы в значении Статьи 5 Конвенции.

2. Ответственность Кипра за лишение свободы

319. Поскольку госпожа Ранцева удерживалась частными лицами, Суд должен был проверить роль полицейских и определить, несут ли кипрские власти ответственность за лишение свободы в квартире, в частности, в свете их позитивного обязательства по защите лиц от произвольного удержания (см. *Riera Blume*).

320. Суд уже высказывал озабоченность относительно того, что полиция решила передать госпожу Ранцеву в руки М.А. вместо того, чтобы просто отпустить ее (см. параграф 289 выше). Госпожа Ранцева ничего не совершила. Исходя из показаний дежурных полицейских, она не выглядела пьяной (см. параграф 20 выше).

321. С учетом условий проживания и работы артисток кабаре на Кипре, а также обстоятельств дела госпожи Ранцевой, Суд считает, что полиция не может заявлять, что они действовали добросовестно и что они не несли ответственность за то, что впоследствии госпожу Ранцеву удерживали в квартире М.А. Очевидно, что без активного взаимодействия со стороны кипрской власти лишение свободы не имело бы места. Поэтому Суд считает, что национальные власти не возражали против лишения свободы госпожи Ранцевой.

3. Совместимость лишения свободы с частью 1 Статьи 5

322. Остается определить, подпадало ли лишение свободы под одно из оснований, предусмотренных частью 1 Статьи 5.

323. Устанавливая, что любое вмешательство в свободу личности должно быть “ в соответствии с законом”, Статья 5.1 требует, чтобы во-первых, арест или задержание проводились на основаниях, предусмотренных национальным законодательством.

324. Не оспаривалось, что удержание госпожи Ранцевой в квартире было незаконным.

325. Суд делает вывод, что имело место нарушение Статьи 5 § 1 в части незаконного и произвольного лишения свободы госпожи Ранцевой.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6

326. Заявитель утверждал, что кипрские власти нарушили его право на

доступ к суду, гарантированное Статьей 6 Конвенции, в части необеспечения его участия в судебном разбирательстве, непредоставления ему бесплатной правовой помощи и необеспечением его информацией о доступных правовых средствах на Кипре. Статья 6 предусматривает следующее:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... судебное разбирательство ... судом ...”

А. Пояснения сторон

1. Заявитель

327. Заявитель подчеркивает важность права на доступ к суду в демократическом обществе. Такое право предоставляет лицу четкую, практическую возможность оспорить акт, который нарушил его права. Заявитель указал, что по факту смерти его дочери судебное разбирательство не проводилось. Затем он жаловался, что кипрские власти не обеспечили его эффективное участие в судебном процессе и не предоставили ему бесплатную правовую помощь. Соответственно, он заявил, что кипрские власти нарушили его право на доступ к суду, гарантированный Статьей 6 Конвенции.

2. Кипрское правительство

328. В своем Меморандуме кипрское правительство заявило, что Статья 6 не применяется к судебному разбирательству, поскольку судебное разбирательство на основании закона не является разбирательством, которое определяет гражданские права и обязанности. Соответственно, заявитель не имеет права на эффективный доступ к разбирательству обстоятельств смерти его дочери.

329. Даже если, с другой стороны, считается, что судебное разбирательство является разбирательством, которое определяет гражданские права и обязанности, в настоящем деле право заявителя на эффективный доступ к правосудию было обеспечено.

330. В последующем одностороннем заявлении (см. параграф 187 выше) кипрское правительство признало нарушение права заявителя на эффективный доступ к суду, что выразилось в отсутствии какого-либо реального и эффективного контакта между ними и заявителем относительно судебного процесса и любых других возможных правовых средств, которыми заявитель мог использовать.

В. Приемлемость

331. С самого начала Суд отмечает, что Статья 6 не предоставляет право на возбуждение уголовного дела в определенном случае или на уголовное

преследование или наказание третьих лиц за совершение уголовного преступления (см., например, *Rampogna and Murgia v. Italy* (dec.), no. 40753/98, от 11 мая 1999 г.; *Perez v. France* [GC], no. 47287/99, § 70, ECHR 2004-I; и *Dinchev v. Bulgaria*, no. 23057/03, § 39, от 22 января 2009 г.). В связи с этим жалоба заявителя на нарушение Статьи 6 § 1 в части невозбуждения кипрскими властями уголовного дела по факту смерти дочери является неприемлемой *ratione materiae* и должна быть отклонена на основании Статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

332. Что касается жалобы относительно участия в судебном процессе, Суд отмечает, что процессуальные гарантии судебного процесса присущи Статье 2 Конвенции. Жалоба заявителя в этом контексте уже рассматривалась (см. параграф 239 выше). Что касается приемлемости Статьи 6 к судебному разбирательству, Суд считает, что в этом контексте для заявителя не существовала угроза уголовного обвинения или нарушения его гражданского права. Соответственно, данная часть жалобы также неприемлема *ratione materiae* и должна быть отклонена на основании Статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

333. И наконец, что касается жалобы заявителя о том, что его не проинформировали о других средствах правовой защиты, которыми он мог воспользоваться и не предоставили ему бесплатную правовую помощь, а стоимость юридических услуг на Кипре была чрезмерно высокой, Суд считает, что эти жалобы в сущности связаны с жалобой заявителя на нарушение Статьи 2 Конвенции. Суд напоминает, что они уже рассмотрены в указанном контексте (см. параграф 240 выше). Следовательно, нет необходимости рассматривать отдельно, имело ли место нарушение Статьи 6 при таких обстоятельствах.

334. Соответственно, жалобы на нарушения Статьи 6 § 1 должны быть признаны неприемлемой и отклонены в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

335. Заявитель также жаловался на нарушение Статьи 8 Конвенции, которая предусматривает следующее:

“1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.”

336. Заявитель не предоставил дополнительных сведений по жалобе о

нарушении данной Статьи. В свете имеющихся материалов Суд не находит нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или ее Протоколами, по данной жалобе. Соответственно, жалоба должна быть признана неприемлемой на основании Статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

337. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне”.

Ущерб

1. Пояснения сторон

338. Заявитель просил EUR 100,000 в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате смерти его дочери. Он указал на серьезный характер предполагаемых нарушений в настоящем деле и на тот факт, что его дочь была единственным кормильцем в семье. Он также отметил эмоциональные страдания в связи со смертью его дочери и его попытками привлечь к ответственности виновных.

339. Кипрское правительство заявило, что требуемая сумма является чрезмерной с учетом прецедентной практики Суда. Власти указали, что заявитель не предоставил доказательств, что он находился в финансовой зависимости от его дочери. В своем одностороннем заявлении (см. параграф 156 выше) власти предлагали выплатить заявителю 37 300 ЕВРО в качестве компенсации морального вреда и возмещении материального ущерба, расходов и издержек, или другую сумму, предложенную Судом.

340. Российское правительство заявило, что государство, которое не обеспечило безопасность дочери заявителя и не провело эффективного расследования обстоятельств ее смерти, должно компенсировать моральный вред. Власти отметили, что они не являются государством-ответчиком в части нарушения Статьи 2.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* просьбу кипрских властей исключить дело из списка дел;
2. *Постановляет* присоединить к вопросам по существу возражение российских властей *ratione materiae* относительно Статьи 4 Конвенции, и отклоняет его;
3. *Объявляет* жалобу в части Статей 2, 3, 4 и 5 приемлемой, в остальной

части - неприемлемой.

4. *Постановляет*, что не было нарушения позитивного обязательства кипрских властей для защиты права госпожи Ранцевой на жизнь, гарантированного Статьей 2 Конвенции;
5. *Постановляет*, что со стороны Кипра имело место процессуальное нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с не проведением эффективного расследования обстоятельств смерти госпожи Ранцевой;
6. *Постановляет*, что со стороны России не имело место нарушение Статьи 2 Конвенции;
7. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу заявителю на нарушение Статьи 3 Конвенции;
8. *Постановляет*, что со стороны Кипра имело место нарушение Статьи 4 Конвенции в связи с не предоставлением госпоже Ранцевой практической и эффективной защиты против торговли людьми и эксплуатации в целом и не принятием необходимых определенных мер для ее защиты;
9. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно предполагаемое нарушение Статьи 4 относительно непроведения эффективного расследования кипрскими властями в течение длительного периода;
10. *Постановляет*, что со стороны России не было допущено нарушение Статьи 4 Конвенции в части позитивных обязательств государства принять оперативные меры для защиты госпожи Ранцевой от торговли людьми;
11. *Постановляет*, что со стороны России было допущено нарушение Статьи 4 Конвенции в части процессуальных обязательств государства расследовать предполагаемую торговлю людьми;
12. *Постановляет*, что со стороны Кипра было допущено нарушение Статьи 5 Конвенции;
13. *Постановляет*
 - (а) что кипрские власти должны выплатить организации-заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление вступит в законную силу в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, EUR 40 000 (сорок тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда и EUR 3 150 (три тысячи сто пятьдесят евро) за судебные издержки, в пересчете на национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день вынесения постановления, а также уплатить необходимые налоги;
 - (б) что российские власти должны выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление вступит в законную силу в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, EUR 2 000 (две тысячи

евро) в качестве компенсации морального вреда, в пересчете на национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день вынесения постановления, а также уплатить необходимые налоги;

(с) что простые проценты по ставке Европейского центрального банка начисляются на эту сумму по истечении вышеупомянутого трехмесячного срока до момента фактической уплаты плюс три процента;

14. *Отклоняет* остальные требования заявителя относительно справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и вынесено в письменной форме 7 января 2010 г., на основании Правила 77 §§ 2 и 3 Правил Суда.

Sören Nielsen
Секретарь

Christos Rozakis
Председатель